

Миссионерское Обозрение

Издание Синодального миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви

№ 2 (190) / 2014

В Бурятии

всегда чудесная погода

стр. 11

**Миссия среди своих,
или Зачем нужна теология**

стр. 18

**Святоотеческое
понимание миссии**

стр. 35

В Бурятии
всегда чудесная погода

m.obozrenie@gmail.com

ММ@

Содержание

- 4** Дети Церкви из чайных стран
- 11** В Бурятии всегда чудесная погода
- 18** Миссия среди своих, или Зачем нужна теология
- 29** Миссия Церкви в посланиях священномученика Игнатия Богоносца
- 35** Святоотеческое понимание миссии
- 47** Гипотезы о происхождении Литургии
Преждеосвященных даров: традиция самопричащения
или богослужбное последование?

Дети Церкви из чайных стран

По благословию митрополита Петрозаводского и Карельского Мануила и архиепископа Егорьевского Марка, руководителя Управления по зарубежным учреждениям Московского Патриархата, состоялась третья поездка руководителя миссионерского отдела Петрозаводской и Карельской епархии иерея Станислава Распутина в Индию и Бангладеш, главными целями которой были: посещение города Мумбаи, посещение общин Русской Православной Церкви дистрикта Чандрапур (штат Махараштра), посещение прихода Русской Православной Церкви в городе Бангалор (штат Карнатака), посещение города Ченнаи (штат Тамил Наду), посещение штата Гоа, служение в приходе Русской Православной Церкви в го-

**§ Священник Станислав Распутин,
руководитель миссионерского отдела
Петрозаводской и Карельской епархии**

роде Дели, пастырский визит в посольство РФ в государстве Бангладеш.

Некоторые в России наверное думают: «Зачем так далеко ехать с проповедью? Делать больше нечего, что ли? Что у нас мало дел для миссии? Мало таджиков и прочих не православных? Или своих же русских, которые живут без Христа?».

Да... Хорошие вопросы. И я скажу, что дел в России действительно много, но есть большая разница. У нас, например, в Петрозаводске не так много храмов, но они есть! И любой желающий в течение 20 минут может

до них добраться. Каждый день служится литургия, можно исповедаться и поговорить со священником, а тут в Индии даже если православный человек сильно захочет, он не сможет делать это месяцами! Нам, живущим в России, понять это сложно... Мы немного зажирели и привыкли к хорошему. В России и в Индии разные проблемы. У нас в России «переполненный стол еды», но у большинства людей повальная духовная лень и поразительное нежелание хоть как-то! хоть на капельку духовной мышцы напрягаться, а Индию можно сравнить с огромной свалкой, где много всего, но все очень грязное и плохого качества и люди стараются в этом всем найти хоть что-то съедобное для души, но и там и там люди голодают, но причина их голода абсолютно разная.

Дистрикт Чандрапур

За время пребывания в дистрикте Чандрапур, было организовано посещение близлежащих православных общин в деревнях Мул и Котари.

3 ноября была отслужена литургия в самом городе Чандрапур, на которой 2 человека присоединилось к Православной Церкви через миропомазание (бывший католик и англиканка), всего было 23 человека, 20 человек причащались.

4 ноября была отслужена Божественная литургия в деревне Мул. К Православной Церкви присоединились 23 человека. Двадцать крестились (из которых 18 бывшие индуисты), трое присоединились через миропомазание. Все они прошли серьезное оглашение на протяжении нескольких месяцев под руководством старост местных общин. Отрадно было видеть второе поколение православных индийцев. Два крещеных младенца родились уже в православных семьях. Всего на литургии было 60 человек, причастников – больше пятидесяти.

5 ноября была отслужена литургия в деревне Котари. К церкви, крестившись, присоединились пять новых членов – все бывшие индуисты. Всего на литургии было 32 человека, причастников – 24.

После литургии староста общины деревни Мул горячо благодарил нас за то, что мы принесли им знание об истинной вере и что не забываем их и навещаем хоть не очень часто. Я подумал, интересная ситуация по-

лучается. Православные тут в меньшинстве, но каждый из них сделал осознанный выбор среди такого огромного множества религий и христианских конфессий – быть православным. Само собой, что им еще многому надо учиться и крепнуть как общине, но их движение души – не по инерции, не по традиции, не по моде.

У нас же в России есть очень успокаивающая вещь – это статистика. Она показывает, что (по разным данным) от 60% до 75% считают себя православными. Это несомненно хорошо. Таким «флагом» цифр хорошо махать перед другими странами и народами, их можно говорить по телевизору, и, более того, статистика может быть очень даже положительной. Сколько людей крестится, сколько венчается, сколько причащается... А правда, сколько же? И вот тут статистика оказывается не столь утешительной. Если чуть-чуть углубиться в этом вопросе, окажется, что не всё так гладко, как хотелось бы.

Начать стоит с того, что выяснить, а кого вообще можно считать православным человеком. Есть простой ответ: «Православным можно считать того, кто был крещен в Православной Церкви», таких как раз у нас десятки процентов набирается, а как быть со Христом? Ведь крестились-то люди во Христа, в Него облеклись, Его Кровью омылись, а знают ли они (крещеные) Его? Хотят ли они творить Его волю в своей жизни? Ответ можно найти, как ни странно, в храме. Сколько человек в среднем приходит на службу в воскресенье? Не более 2-3% от общего числа населения, а остальные – что? Поэтому вывод очевиден, остальные тоже дети Церкви... но дети, из которых большая часть была просто брошена своими крестными и родителями на духовный произвол судьбы, другая часть нашла себе удобную суррогатную замену, третьей – просто на все наплевать, лишь бы от дивана не отрывали, и интернет работал. Вот и выходит, что вопрос (если быть до конца честным) надо ставить не о том какое количество крещенных у нас в стране, а о том, какое количество из них хочет идти за Христом и творить Его волю.

Конечно в душу к каждому не залезешь, да это и не нужно. Просто не стоит себя успокаивать удобной статистикой, а то скоро считать будет некого.

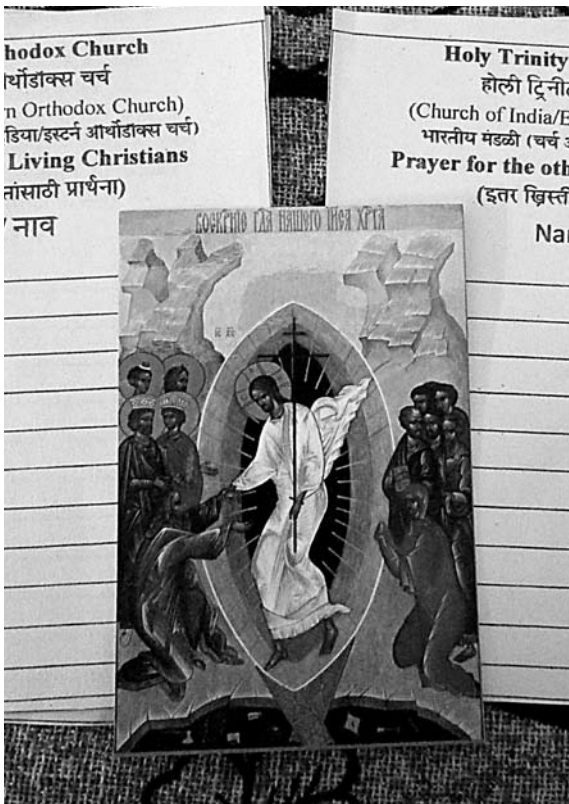

В Бангалоре, 10 ноября, в часовне была отслужена Божественная литургия, причастников было 16 человек. За последние четыре месяца в приходе Бангалора была построена маленькая колокольня и закончен перевод утренних и вечерних молитв на язык тамил.

Город Ченнаи

В городе Ченнаи удалось побывать в храме с гробницей апостола Фомы и съездить на место – «гора апостола Фомы». Надо отметить, что в этом городе очень много, что с ним связано и названо в его честь. Это место, где по преданию апостол был убит копьём. Сейчас на этом месте большой храмовый комплекс, который был построен армянами в XVIII веке, там даже надписи на иконах до сих пор сохранились на армянском. Также в этом месте собрано огромное количество мощей святых, из которых большинство – древние, то есть общие с римскими католиками. Паломни-

ков там очень много... Пока мы ходили, множество людей подходили ко мне и просили сфотографироваться, говорили, что я похож на Иисуса. Подошла бабуля, попросила благословение и спросила откуда мы? Я ответил, что из России и из Русской Православной Церкви, сразу объяснив, что это за церковь так как, само собой, о ней она ничего не слышала.

Чуть позже подошли молодые ребята лет по 20-25, также просили сфотографироваться, слово за слово и выяснилось, что они пятидесятнические миссионеры из соседнего штата. Я спросил, можно ли вам, как миссионер миссионерам, пару вопросов задать? Они с радостью ответили «конечно!». Но после пары простых вопросов о том «кто сказал, что Библия это истинное слово Божие?» и «почему на свете так много разных протестантов?», у них вдруг стало мало времени отвечать... Они попросили мою почту и обещали написать... На том и разошлись.

Следующим местом нашего паломничества был храм над пещерой, где молился апостол Фома, где он совершил чудо и рассек скалу, и из нее пошел источник, который является до сих пор загадкой для ученых.

Вход в пещеру весьма узкий... Приходится изгибаться, чтобы туда попасть. Место, конечно, интересное, вода из источника не такая как обычно в Индии, без глинистых привкусов. Также в этом месте в скале давно был вырублен крест, который кровоточит каждый год в один и тот же день.

Штат Гоа

Обычно, когда людям говоришь, что был в Индии, они спрашивают: «В Гоа?» Я четвертый раз в Индии, но в Гоа прибыл впервые. Это маленький по территории и по населению (по индийским меркам) штат – всего 2 миллиона жителей. Штат расположен вдоль морского побережья и известен в последнее время как курорт.

Штат Гоа, один из самых небольших по численности населения в Индии, также небольшой и по протяженности, находится в центре западного побережья полуострова Индостан. В последнее время стал одним из самых посещаемых пляжных курортов Индии. По статистике не менее 250 тысяч русских туристов посещают Гоа ежегодно. Однако имеется и значительная часть наших граждан (около 20 тысяч), которые приезжают в Гоа жить на сезон с конца октября по начало мая. С туристической точки зрения штат делится примерно пополам на северный и южный Гоа, на севере преимущественно те, кто живет там сезонно, на юге большое количество отелей с развитой инфраструктурой, куда людей приезжает значительно больше, но на меньший срок. 15 ноября в Морджиме была отслужена Божественная литургия, на которой было 25 человек в том числе почетный консул Российской Федерации Виктор Альбукерк. Причастников было 16.

Бангладеш

Бангладеш одна из самых неблагополучных стран мира, на маленькой территории проживает 163 миллиона человек, из которых, по данным ООН, более 75% живут за чертой бедности, 88% исповедуют ислам суннитского толка, 10% индуизм, 2% христианство и другие религии.

Поездка стала возможной благодаря инициативной группе верующих, которые живут и работают на территории посольства РФ в Бангладеш. Общий штат посольства около 60 человек. На территории посольства есть школа.

19 ноября по просьбе верующих было совершено Таинство Соборования, в котором приняли участие 17 человек. Один сотрудник принял Таинство Крещения.

20 ноября была отслужена Божественная литургия в помещении, переоборудованном в часовню, которую прихожане хотят назвать в честь Живоначальной Троицы. На литургии было 35 человек, причастников около тридцати. После литургии по просьбам верующих я освятил достроенный четырехсторонний киот, а также провел урок для детей в школе. Приезд священника вызвал у многих, даже не очень верую-

щих людей, большой интерес. Было много дискуссий и общения.

Итого в Республике Индия за эту поездку Божественная литургия была отслужена семь раз, в общей сложности службы посетили 210 человек, причастилось 164 человека, приняли Православие 30 человек (в г. Чандрапур и окрестностях). В Бангладеш была отслужена одна литургия, за богослужением молилось 35 человек, 30 причастились Святых Христовых Таин, 1 принял крещение, также 17 участвовали в Таинстве Соборования.

Поездка была очень интересна и насыщена событиями, я открыл для себя много интересного, многое увидел с совершенно иной стороны и в себе и в других, о которой даже не думал. Кое-что даже меня «отрезвило», и я стал понимать многие вещи яснее. Главным результатом, конечно, я считаю то, что люди получили радость богообщения, тридцать один человек присоединился к Вселенской церкви. Конечно, впереди еще годы и годы кропотливой работы, но надеюсь, что те кирпичики, которые закладываются сейчас, будут прочным фундаментом в деле возрастания Православной Церкви по всему миру.

В Бурятии всегда чудесная погода

По благословию митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна 15 октября 2013 года в Республику Бурятия были направлены священник Михаил Чуриков, клирик Белгородской и Старооскольской епархии, и воспитанник Белгородской Православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) Павел Гамандий.

Бывают в жизни моменты, когда как бы ты ни старался, у тебя не получится передать ни на бумаге, ни в словесной форме свои чувства или ощущения. Подобное состояние произошло со мной, когда я был в миссии. Поэтому когда меня спрашивают: «Как там, в миссии?» – я затрудняюсь ответить, потому что в двух словах не ответишь, а все рассказать не получится.

§ Павел Гамандий

Хотя, сейчас я попробую описать некоторые события и ощущения, которые произошли со мной, но при этом я убежден, что для того, чтобы понять «как там, в миссии» – необходимо там побывать.

Когда узнаешь о том, что ты едешь в миссию, я думаю многих посещают противоречивые чувства: с одной стороны – радость о том, что появилась возможность проявить свои знания, способности, принести хоть какую-то пользу для Церкви, о том, что появится общение с незнакомыми и возможно совершенно другими людьми, о том, что появилась возможность посмотреть хоть маленькую часть Великой Сибири; с другой – печаль, и как ни странно

по тем же причинам, что и радость. Появляются сомнения, а достаточно ли у тебя знаний и способностей, чтобы совершать такое великое дело, как проповедь о Христе, опять-таки, среди совершенно незнакомых людей, с абсолютно другим менталитетом. Стоит признаться, что до миссии я дальше, чем на 700 км от дома никогда не уезжал, а тут 7 тыс. км, на полгода. Но все эти чувства быстро прошли, и 15 октября 2013 года я уже был в Москве, в аэропорту Домодедово. Здесь я познакомился с отцом Михаилом Чуриковым, самым близким для меня человеком на ближайшие полгода. В 20:30 мы вылетели из Москвы. Это был наш первый полет в жизни.

Пробыв в воздухе около шести часов, мы, с Божьей помощью, 16 октября в 7 часов утра по местному времени приземлились в Улан-Удэ. Через несколько часов нас принял у себя владыка Савватий, епископ Улан-Удэнский и Бурятский. Во

время беседы с владыкой были обговорены основные цели и задачи нашей миссионерской командировки.

Получив наставления и благословение, на следующее утро мы были снова в аэропорту. Хочется заметить, что территория Республики Бурятия занимает площадь немного более 350 тыс. кв. км, а средняя плотность населения около 3 человек на км квадратный. Другими словами, поселения людей в Бурятии находятся на довольно большом расстоянии, к примеру, когда мы спросили: «Далеко ли находится ближайший поселок от Таксимо?» – нам ответили: «Да нет, тут рядом Северо-Муйск, где-то 350 км». При этом единственные пути сообщения между поселками это, в основном, железная дорога, а иногда и того нет. Поэтому до нашего миссионерского стана мы снова летели на самолете.

Спустя 2 часа мы приземлились в Таксимо – это поселок городского типа

с численностью около 8 тыс. населения. Расположен поселок в долине между двух горных хребтов – Северо-Муйским и Южно-Муйским на высоте 500 метров над уровнем моря, а высота гор достигает 3 тыс. метров. С северной стороны поселка протекает горная река Муя, несущая в себе чистейшую воду.

В аэропорту нас встречал староста храма с прихожанами. К моему удивлению это были люди славянской наружности. Как в Улан-Удэ так и в Таксимо мы встречались в основном с славянским народом. Дело в том, что в Бурятии 66% населения составляют русские и только 30% – буряты. Когда я ехал в миссию, то надеялся услышать бурятский язык, но, к сожалению, даже сами буряты мало его знают. Это обусловлено вытеснением бурятского языка в советский период времени. Бурятский язык сохранился только в селах и то в каждом селе есть свои наречия, так что они сами часто не понимают друг друга.

Поэтому, хотя бурятский язык и восстанавливается, основным языком является русский.

После нашего прибытия, в храме был отслужен благодарственный молебен, после чего состоялось знакомство с сотрудниками и прихожанами храма. Также мы познакомились с главой МО ГП «Поселок Таксимо» А. Г. Бueвым.

Первые дни были посвящены ознакомлению с особенностями приходской жизни, был составлен график богослужений. На протяжении всей миссионерской командировки в воскресные и праздничные дни совершалась Божественная литургия, а также служились молебны с акафистами, панихиды.

Согласно установленному графику, по четвергам регулярно служились молебны с чтением акафиста Успению Пресвятой Богородицы и святителю Иоасафу, епископу Белгородскому, соответственно наименованию приделов в храме. По пятницам

проводились огласительные беседы для желающих принять Таинство Крещения.

Также мы регулярно посещали приход Свято-Михайловского храма в п. Новый Уоян и паству в п. Северомуйск, где совершались богослужения, церковные таинства и требы, проводились беседы огласительного и духовно-нравственного содержания.

С целью ознакомления местного населения с церковно-приходской жизнью

нашего храма были задействованы местные средства массовой информации. Например, в еженедельном выпуске местной газеты «Муйская Новь» размещалась страничка священника, где регулярно издавались статьи на духовно-нравственные или посвященные предстоящим праздникам темы, печаталось еженедельное расписание богослужений, с которым жители поселка могли ознакомиться также на телеканале «Таксимо ТВ».

Миссионерская деятельность осуществлялась в местной больнице, где соборовались и причащались все желающие, и в некоторых гражданских учреждениях, в таких, как областная вневедомственная охрана Муйского района, где проводились беседы с рабочим персоналом на духовно-нравственные темы. 14 декабря мы приняли участие в благотворительном концерте-акции «Твори добро», который состоялся в доме творчества «Радуга», по инициативе Совета депутатов поселка Таксимо. Целью этого мероприятия был сбор средств, продуктов питания, дров, одежды, книг, игрушек для оказания помощи малоимущим и многодетным семьям.

Каждый приход имеет свои традиции. У прихожан храма п. Таксимо существует обычай после каждой литургии собираться за чаепитием, во время которого обсуждались насущные проблемы церковно-приходской жизни и в непринужденной обстановке велись беседы духовно-нравственного характера.

После того как ознакомительное время с жизнью нашей паствы и поселка в целом прошло, мы решили попробовать себя не только «ловцами душ человеческих», но и ловцами рыбы. Мы решили съездить на рыбалку. Зимняя рыбалка в этом крае совершается только ночью, а учитывая, что уже было сорок градусов мороза, мы должны были на реке предварительно пробурить метр льда, а потом сидя стучать по дну блесной, приманивая рыбу. В общем, мы ни одной рыбы так и не поймали, но все-таки надеялись на то, что ловцами душ человеческих мы являемся лучше, чем ловцами рыбы.

Дальше мы продолжили свое миссионерское служение в принятом направлении. На гражданский новый год мы в полночь, по сложившейся традиции, в храме совершили литургию, по окончании которой служили молебен на Новолетие. Также и Рождественское богослужение совершали ночью.

8 января было посвящено детям. Священник вместе с прихожанами храма поздравляли детей со светлым праздником Рождества Христова. В этот день мы отслужили Божественную литургию, на которой присутствовали около 40 детей,

многие из них причащались. После литургии пели колядки, рассказывали рождественские стихи. Все детки получили подарки, собранные совместными усилиями предпринимателей поселка. В завершение празднования был накрыт сладкий стол.

По-своему отмечался праздник Крещения Господня: в полночь на р. Муя, в заранее подготовленном месте, возле вырезанной в виде креста проруби, собираются жители поселка и священник совершает чин великого освящения воды. Стоит только представить: полночь, на улице 45 градусов мороза, множество людей стоит перед прорубью в ожидании совершения великого освящения воды. Честно признаться, удивляло, как это все будет проходить в таких условиях. Но необъяснимое чувство радости несмотря на все охватило нас, когда столько людей соборно молилось ко Господу.

В ноябре в Белгороде нами было заказано написание иконы святителя Иоасафа, и уже 16 января она прибыла в п. Таксимо. Врезали имеющиеся частички мощей святи-

теля, и икона была торжественно освящена и помещена в Иоасафовском приделе.

Приближалось время духовной весны – время Великого поста, первую неделю которого мы служили каждый день, как положено по уставу.

10 марта заканчивалась наша миссионерская командировка, мы должны были возвращаться домой. Я хорошо помню, как я каждый день ждал известия о том, что мы можем вернуться домой. Но когда я узнал о том, что мы уезжаем, это, наверно, было одно из самых печальных событий за всю мою жизнь. Этот приход за полгода стал частью моей жизни, память о котором, даст Бог, всегда останется в моем сердце.

Анализируя все то, что произошло со мной в миссии, еще раз убеждаешься в том, насколько наша воля глупа и не сообразна с волей Божией. Господь все устроит так, чтобы нам было лучше, но мы сами этого зачастую не понимаем.

10 марта 2014 года мы вылетели из Таксимо, а 12 марта уже были в Белгороде.

Миссия среди своих, или Зачем нужна теология

Сегодня нам уже не приходится говорить об упадке духовно-нравственного состояния общества в нашей стране и уж тем более в мире: кризис духовности налицо. Прогрессирующая пропаганда нетрадиционной сексуальности, разлагающая все ценности семейных отношений, растущий уровень беспризорности, преступности среди несовершеннолетних как результат безответственного и бесчеловечного поведения родителей, низкий уровень физического и умственного здоровья детей и взрослых как результат неправильного функционирования систем здравоохранения и образования. Этот список можно продолжать бесконечно. Говорить о проблемах нашего времени, конечно, не-

§ Я.С. Филатова,
кандидат философских наук

обходимо, но очень важно, чтобы такого рода дискуссии не превращались в пустые и безрезультатные разговоры.

Что же делать? Как развернуть машину неминуемой деградации молодого поколения на 180 градусов, в сторону благотворного нравственного, духовного и физического развития? И как бы мы ни говорили о совершенствовании различных общественных сфер и институтов (образования, воспитания, медицины, социальной помощи), это не приведет само по себе к положительному результату. Очевидно, что никто и никогда не сможет преобразить душу че-

ловека, кроме Бога! Только православная вера как подлинное христианское вероучение, как историческая и духовная основа, как фундамент нашего государства может спасти от надвигающейся беды.

Почему в дореволюционное время на Руси не было такого количества сирот, разводов, грабежей, насилия? Да потому, что практически всё население было верующим. Люди не мыслили себя, свою жизнь без Бога и Церкви. Всё их поведение находилось в неразрывной связи с христианской нравственностью и моралью. Круговорот жизни был включён в круг православных праздников и богослужений. Вот, например, что пишет по этому поводу митрополит Вениамин (Федченков): «Никаких «безбожников» я в детстве не видел и даже о них не слышал. Все кругом верили несомненно. Мир Божий, сверхъестественный, был такой же реальностью, как и этот земной. Буквально – никакой разницы». «Ни о каком «социальном» неравенстве, понятно, и не думалось: сердце было радостно; пища была вкусна; душа чиста; все кругом – радостны. Чего же лучше? Забывался весь мир! Счастливые время...»¹. Или вот еще слова отца Серафима (Роуза) из его книги «Православное мировоззрение»: «В прошедшие века, – например, в России XIX в. – православное мировоззрение было частью православной жизни и поддерживалось окружающей действительностью. Все жили по-православному, в согласии с окружающим православным обществом. Во многих странах само правительство исповедовало православие; оно было центром общественной деятельности, и сам царь или правитель исторически был первым православным мирянином, обязанностью которого было подавать своим подданным пример христианской жизни... Весь образ жизни был пронизан православием. Православные обычаи были частью повседневной жизни. Большинство повсеместно читаемых книг были православные. Сама повседневная жизнь была для большинства людей трудной; им приходилось много работать, чтобы прожить, надежды на жизнь были

невысоки, смерть не была редкостью – все это подкрепляло учение Христа о реальности и близости другого мира. В таких обстоятельствах жить по-православному означало то же, что и иметь православное мировоззрение, и мало было необходимости говорить об этом»².

Сейчас, естественно, всё изменилось. Молодое поколение окружает масса ложных идеологий и умонастроений. Подчас совершенно губительные проявления молодежной культуры дополняются еще и огромным потоком негативной информации со страниц журналов, экранов телевизоров, интернета. Всё это, конечно же, серьёзно подрывает нормальное развитие личности, ведет к деградации и потере ценностных жизненных ориентиров.

В сложившейся ситуации важно трезво взглянуть на происходящие процессы и дать им объективную оценку. В первую очередь необходимо отказаться от необоснованной критики поголовно всей молодежи: вот, мол, какие они невоспитанные, грубияны и негодяи. Это неправда. Есть очень много хороших ребят и девчонок, добрых, отзывчивых и воспитанных. А то, что среди них порой встречается такой, кого и человеком назвать сложно, так это зачастую мы сами виноваты. Наше невнимание, безответственное отношение к воспитанию ребенка, безучастие в его жизни и приводит к таким последствиям. Мы говорим: «Как можно отдать ребёнка в детский дом, это же так бесчеловечно!!!» А отдать его на воспитание бабушке, телевизору, компьютеру или улице – это человечно? Или мы наивно думаем, что ребёнок сам отфильтрует негативную информацию и впитает только самые чудесные человеческие чувства – любовь, добро и милосердие? Нет, чуда не произойдет. И так из года в год мы, именно мы, сами воспитываем будущих «монстров». О чем думают родители, покупая девочке игрушки из серии: «Монстры Хай», «Куклы Зомби-Принцессы» и т.п. Какие чувства они развивают? Где игрушки, развивающие с детства

¹ Вениамин (Федченков), митрополит. О вере, неверии и сомнении. – М.: Отчий дом, 2011. – С. 44.

² Серафим (Роуз), иеромонах. Православное мировоззрение // Азбука веры. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/?Serafim_Rouz/pravoslavnoe-mirovozzrenie.

чувства материнства, заботы, внимание, воображение и фантазию? Ведь игры и игрушки имеют огромное значение в жизни ребенка! Или мы думаем, что это ни на что не влияющие мелочи? К сожалению именно из мелочей строится целое! И от качества мельчайших частиц будет зависеть конечный результат! Сейчас, к сожалению, результат этот зачастую носит негативный характер. Конечно, это отнюдь не относится ко всем. Еще раз подчеркнем, что среди молодежи есть много хороших ребят. И низкий поклон их родителям, что смогли их хорошо воспитать.

Вести разговор о воспитании и о том, что правильно, а что нет можно очень долго, но все же перейдем к главному, о чем собственно и должна быть данная статья. Теология – что же это такое, каким образом эта неизвестная многим наука может помочь обществу воспитать духовно и нравственно здоровое общество. Сегодня уже многие понимают, что единственно

верной дорогой на пути к возрождению духовно-нравственных ценностей является дорога к православному веру и Церкви. Никакая другая идеология не способствует столь естественно формированию общечеловеческих нравственных идеалов. Для нашей страны это особенно актуально, так как 80-летняя попытка построить идеальное государство на основе «безбожной идеологии», вырвав с корнем все национальные христианские традиции, обернулась полнейшим крахом.

Теология – (греч. *θεολογία*, от греч. *Θεός* – Бог и греч. *Λόγος* – слово, учение) – это по сути наука о Боге, носящая в основном светский характер. На сегодняшний день теология преподаётся в 34 городах России. Существует она внутри университетов в качестве факультета, кафедры, либо как отдельная дисциплина в рамках того или иного направления. Несмотря на растущую сегодня популярность этой науки, на сегодняшний день в научном сооб-

ществе всё ещё сохраняется отношение к теологии как чему-то новому, даже экзотическому. Это подтверждают слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Теология в вузах это не экзотическая дисциплина, а противоядие от распространения в обществе религиозного радикализма».

Следует сказать, что именно теология является одной из самых древних наук в истории развития академического знания. Наличие факультета теологии, или, по крайней мере, кафедры теологии – неотъемлемая часть классического академического образования в Европе. И что особенно интересно, всем известный Парижский университет Сорбонна возник из объединения именно профессиональных теологов в 1150 году. В истории классического высшего образования теологические факультеты были одними из ведущих в университете. Актуальность теологического

образования не раз подчеркивалась учеными и иерархами Церкви в ходе различных дискуссий, конференций и частных бесед. Так, например, митрополит Иларион, председатель отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви и заведующий кафедрой теологии МИФИ, видит основную функцию кафедр теологии в создании пространства для диалога между наукой и богословием.

Как никогда ранее сейчас актуально возрождение теологического образования в России как особой последовательной, обоснованной и ориентированной деятельности в образовательной сфере, направленной на возрождение и развитие традиций, духовно-нравственных ценностей среди молодого поколения.

Социально-теологический факультет или, как еще его называют студенты, «Теолог», есть и в городе Белгороде в НИУ «БелГУ». Именно здесь располагается ка-

федра теологии, которая, к сожалению, в силу целого ряда причин в 2014 году, после объединения с кафедрой философии, была переименована в кафедру «Философии и теологии».

В первую очередь нужно сказать об особой теплой и доброй атмосфере, царящей на социально-теологическом факультете, которую нельзя не ощутить, попав сюда впервые. Отчасти этому способствует и старинное здание XIX века, близость Преображенского кафедрального собора, в котором находятся две почитаемые святыни – мощи святителя Иоасафа Белгородского и мощи святителя Никодима, но и конечно же такую обстановку создают и сами студенты и преподаватели, в числе которых немало священнослужителей и даже монахов.

Особенно приятно то, что ребята, обучающиеся по специальности «теология» своим поведением отличаются от боль-

шинства студенческой молодежи. Ведь в основном это люди православные, верующие, многие из священнических семей, семинаристы.

Правда, поступают сюда ребята очень разные, не всегда близкие к Церкви и вере, но в течение учебы все они узнают о православии (кафедра создана с конфессиональной направленностью «православие») столько, сколько нужно для своего жизненного выбора, для противостояния сектам, различным деструктивным культам и направлениям. Изучая историю христианской церкви, классические языки, библейскую историю и археологию, церковное искусство, богословие и другие дисциплины, они постепенно открывают для себя и для своих друзей единственно верную истину. Обладая объективными знаниями и умением вести правильный диалог, будущие теологи будут способны адекватно реагировать и противостоять

негативным явлениям действительности.

Зачастую происходит так, что, общаясь со сверстниками, наши ребята заинтересовывают своих друзей настолько, что те идут в храм, дабы убедиться в верности услышанных слов, а, возможно, и становятся настоящими православными людьми не по слову, а по духу! Неправда, что молодым людям неинтересно христианство. Они готовы слышать, слушать, размышлять на тему поиска смысла жизни и подлинной истины. Просто нужно не бояться с ними разговаривать. Только лишь с позиции любви и понимания можно найти общий язык с молодежью, как и с любым отдельным человеком.

Надо сказать, что учебные курсы Основ православной культуры, Истории религий и Религиоведения ведутся почти на всех направлениях специальностей научно-исследовательского университета «БелГУ», и преподавательский опыт показывает, что нет такой студенческой группы, где один-два человека не интересовались бы православием как религией откровения. И как бывает радостно видеть этих ребят потом на богослужении в одном из храмов.

Таким образом, незримо, пусть не массово, но очень верно и последовательно, почти незаметная наука теология осуществляет самую главную свою миссию – обращение молодежи к Церкви, к Богу.

Одной из приоритетных задач на сегодня является задача искоренения множества ложных представлений и устоявшихся клише в народном сознании. Необходимо переосмыслить и пересмотреть множество сложившихся стереотипов. В первую очередь – перестать противопоставлять науку и религию: это давно развеянный миф, они никак не противоречат друг другу. Во-вторых, определиться, кто я: христианин или язычник? Нельзя оставаться невеждой, и называя себя православным верующим, оставаться в плену суеверий и так называемых народных верований. Необходимо раз и навсегда дать четкий ответ, что для нас важно: деньги или семья, любовь или признание, слава или дружба, гнев или милосердие, подумать над тем, что мы празднуем 8 марта и 14 февраля, зачем сжигаем чучело зимы на масленицу и гадаем перед зеркалом на Святки? Кому мы служим, участвуя в подобного рода действиях, ведь ясно, что не Богу!

Церковь не разделяет людей по возрастам, в ней одинаково воспринимаются и дети и взрослые, и старики и молодежь, но, к сожалению, так сложилось, что старшее поколение пока что находится в плену ложных стандартов и представлений поведения православного человека. Это неудержимо ведёт к искажению принципов духовной жизни, размыванию ценностных ориентиров и утрате фундаментальных основ православной веры.

Совсем недавно мне пришлось услышать слова одного мусульманина, который очень верно отметил основную проблему православных верующих в нашей стране. Он сказал: «У вас в России люди что-то перепутали. Они идут в Церковь, чтобы что-то попросить: денег, здоровья, детей, благополучия и т.д. Мало кто ходит просто потому, что любит Бога». Как точно подмечено, ведь это реальность современной церковной жизни. Конечно можно и нужно просить помощи у Бога, ведь Он Сам в Евангелии говорит: «Просите, и дастся вам», но нельзя подменять при этом вечные блага на земные мирские богатства. Нельзя воспринимать Церковь как «бюро добрых услуг». Она есть корабль спасения, прежде всего погибающей в грехах души, а потом уже и тела. Очень важно

помнить, что никакие обряды и таинства не будут действенны без нашей личной усердной молитвы, без нашего личного богообщения.

Молодое поколение, точнее воцерковлённая его часть, к счастью более здраво в этом отношении. Выросшие в атмосфере возрождения духовных традиций православия они независимы от всевозможных суеверий и проявлений «народного православия». Но при этом молодежь более подвержена негативным явлениям современности, когда очень сложно, а порой и совсем невозможно сохранить мир в душе и хоть малое благочестие.

Все это серьезные проблемы, о которых нужно не просто говорить, но и стараться всеми силами их решить. И пусть теология – это всего лишь маленький островок в океане ежеминутно меняющейся современности, все же ребята, которые здесь учатся, почти всегда находятся в атмосфере «православного исповедания веры». Поэтому есть основание утверждать, что для них, возможно, откроется истинное назначение жизни человека, ее основной смысл и не будет существовать двойных стандартов. Только при условии целостности человеческой души возможно формирование православного мировоззрения, которое и будет основным стержнем будущего национального благосостояния.

Теологическое образование носит, конечно же, светский характер, но именно эта его особенность открывает возможность для миссионерской работы среди невоцерковленных людей. Те, кто были или являются студентами этого направления, вряд ли будут огульно осуждать Церковь и священников. Они постоянно общаются в церковной среде и видят своими глазами: где правда, а где ложь? Они знают и видят, что священный сан – это не так просто, как многие далекие от Церкви люди думают. Они знают, что такое продолжительные богослужения, строгий пост, усердная молитва, готовность в любое время дня и ночи выполнить различные требы прихожан, что такое правильно, не ранив человека, указать верное решение, а иногда даже и оказать непосредственную помощь, сохраняя спокойствие и рассудительность при любой ситуации. И нет вопросов: а по-

чему я, а есть просто добровольное и ответственное исполнение своих обязанностей не только перед людьми, но и перед Богом. Жаль, что человеку свойственно видеть плохое, а хорошее не замечать.

Эти молодые ребята и девчонки не размышляют, они твёрдо знают, что есть любящий всех нас Бог, что есть бесчис-

ленный сонм святых и мучеников за веру, которые слышат наши молитвы и прошения и молятся за всех нас перед Богом. Они также не раз сталкивались с явным присутствием темных бесовских сил, готовых в любую секунду повергнуть душу человеческую в вечную гибель. Они не раз видели своими глазами подлинные Божьи чудеса как проявление милости Божией к нам, пусть не всецело, но ощутимо воспринимали частичку той необъяснимой Божественной благодатной силы во время принятия таинства, или прикладываясь к святыне, или просто во время молитвы на богослужении. И это самое светлое чувство, однажды посетившее их сердце, уже не исчезнет бесследно и при наличии личного произволения и малого труда будет, несомненно, возрастать, совершенствуясь и преображая человеческую душу.

Здесь вспоминается совсем незаурядный случай, произошедший с нашей группой в одной из паломнических поездок в

Москву. Тогда студенты социально-теологического факультета ездили на службу к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу в храм Христа Спасителя. После службы нам посчастливилось побывать в одном из храмов в центре Москвы и приложиться к чудотворной иконе Божией Матери. Одна из девушек опрометчиво надела в поездку высокие каблуки и к окончанию прогулки уже была совершенно без сил и настроения. Но как ни удивительно, приложившись к иконе, она, по её словам, «почувствовала такую легкость и теплоту», что выразила четкое намерение «не ходить больше в клуб, а начать посещать храм». Всю дорогу обратно она делилась со всеми своими впечатлениями. Казалось бы, смешной и незатейливый случай, но перемена в душе этой девушки произошла совсем не шуточная.

Таких интересных эпизодов в жизни теологов очень и очень много, обо всех и не расскажешь. Так, например, у нас нередко

учатся те, кто ранее обучались на других специальностях, но по зову души и сердца перешли на теологию и, надо сказать, никто из них не пожалел об этом. Молодые люди видят, что на самом деле православная вера не такая уж мрачная и скучная, напротив, они находят здесь для себя много важного и интересного. Твердая непоколебимая вера в Бога и осознание своей принадлежности к телу Церкви отнюдь не мешают им оставаться веселыми, жизнерадостными ребятами, которых отличает от других лишь четкая жизненная позиция и более доброе отношение к миру и людям.

Здесь я отнюдь не хочу сказать, что лишь только студенты специальности теология обладают истинными человеческими качествами. Нет, это не так. Просто хотелось бы еще раз упомянуть о важности существования и дальнейшего развития этой специальности. Пусть она не приносит материального дохода и не обеспечивает постоянной прибыли университету, но она

дает нечто большее, нечто более ценное и вечное, то, что очень сложно сохранить и легко потерять – веру в Бога, открытую душу и доброе сердце. В любое историческое время, в любых социальных условиях и при любых обстоятельствах важно оставаться человеком в самом высоком значении этого слова.

Оказывая помощь старикам и инвалидам, навещая больных и одиноких, детей сирот и беспризорных, человек учится быть более милосердным. Видя перед своими глазами боль, страдание и смерть, нельзя остаться безучастным, нельзя не оказать помощь или хотя бы внимание и поддержку тем, кому это так необходимо. Наверное, нет лучшей радости, чем открывать перед молодым поколением главные истины, мир подлинной православной жизни, в котором главным законом является христианская праведная любовь.

Успех и благополучие в развитии государства и общества возможны только при условии личной ответственности каждого из нас. «Спасись сам и вокруг тебя спасутся тысячи» – так учат Святые Отцы – главные учителя и наставники в Церкви. Необходимо прекратить, прежде всего, в самих себе бесконечный поток критики и осуждения государства, общества, близких, друзей, начальства, коллег, Церкви. Главное – это я и мои поступки, моя совесть. Я не имею права учить других, пока сам не научусь трудиться над исправлением своих мыслей, над искоренением страстей и греховных склонностей. Каждый из нас должен понять, что невозможно переделать и исправить мир вокруг себя. Сделать лучше и добрее нужно самого себя, только тогда мы сможем надеяться на положительные перемены в стране, семье, обществе.

Миссия Церкви в посланиях священномученика Игнатия Богоносца

Предисловие

Игнатий Богоносец – муж апостольский, священномученик Древней Церкви, третий епископ Антиохийский по апостоле Петре и Еводе, ученик Иоанна Богослова.

Сведения о Игнатии содержатся в Церковной истории Евсевия Кесарийского. Согласно Евсевию, Игнатий был сослан в Рим, где пострадал за Христа 20 декабря 107 года в период правления римского императора Траяна (98 – 117), будучи брошен львам на арене. Прозвище, по одной из версий предания, получил от того, что Иисус брал Игнатия-ребёнка на руки,

о чём повествует Евангелие от Матфея (18:2-5); по другой, значит «носитель Божественного духа».

Известен как автор семи дошедших до нас посланий, которые он написал во время своего путешествия под стражей в Рим. Пять из них были направлены христианским общинам Эфеса, Магнезии, Траллии, Филадельфии и Смирны, пославших своих представителей приветствовать исповедника, проезжавшего по их территории, и получить его благословение. Одно из посланий обращено к Поликарпу, епископу Смирнскому, а седьмое – к христианской общине Рима.

Послание к ефесянам. Глава I

Я принял о Боге ваше многолюбозное имя, по всей справедливости славящееся за веру и любовь во Иисусе Христе, Спасителе нашем. Как подражатели Богу, воспламенившись Божественною Кровью, вы совершенно исполнили в отношении ко мне родственное дело. Когда вы услышали, что я связан в Сирии за общее Имя и упование, (вы поспешили видеть меня), надеющегося по вашей молитве принять в Риме битву со зверями, чтобы посредством мученичества мне сделаться учеником Того, Кто Самого Себя принес за нас в приношение и жертву Богу. И вот я, во имя Божье, принял многочисленное общество ваше в лице Онисима, мужа несказанной любви, вашего во плоти епископа. Любите его, умоляю вас Иисусом Христом, и все будьте подобны ему; ибо благословен Тот, Который даровал всем быть достойными иметь такого епископа...

Священномученик Игнатий, будучи направляем из Антиохии в Рим, проезжая мимо Ефеса, обращается к Церкви, окормлявшейся долгое время его учителем – апостолом Иоанном Богословом. Он пишет о цели своей поездки – «посредством мученичества стать учеником Господа», Который Сам стал мучеником за людей. Соответственно, так как «ученик не выше Учителя» (Мф.10.24), то и каждый христианин – свидетель Христа, должен быть готов за Него пострадать, чтобы стать настоящим Его учеником. Страдания эти не обязательно предполагают мучения и смерть – это могут быть страдания иного характера: несправедливые гонения от окружающих. Важно другое – человек должен добровольно и безропотно их встретить и пережить, с молитвой и благословением Господа Бога, осознавая себя рабом Божиим, исполнителем Его Святой воли. Так как, по мысли Игнатия, учеником станет только тот, кто претерпит все «до конца».

Глава III

Не приказываю вам, как что-либо знающий; ибо хотя я и в узах за имя Христово, но еще не совершен в Иисусе Христе; теперь только начинаю учиться, и обращаюсь к вам, как моим соучителям:

ибо мне надлежало бы получить от вас укрепление к вере, к вразумлению себя, к терпению и великодушию. Но как любовь не позволяет мне молчать в отношении к вам, то я и решился убеждать вас, чтоб вы сходились с мыслью Божьею. Ибо и Иисус Христос, общая наша жизнь, есть мысль Отца, как и епископы, поставленные по концам земли, находятся в мысли Иисуса Христа.

Вот великое смиренномудрие! Епископ обращается к пастве как к «соучителям», надеясь научиться тем добродетелям, которых ему недостает. Он увещает соотносить наш ум с «мыслью Божией», то есть стараться соизмерять все свои помыслы с волей Божией, чтобы не быть увлеченными ложью. Иными словами, прежде чем сделать что-либо серьезное, следует подумать: «а как бы в этой ситуации поступил Сам Господь Иисус Христос, либо его апостолы, либо святые мужи-епископы?»

Глава IV

Посему и вам надлежит согласоваться с мыслью епископа, что вы и делаете. И ваше знаменитое достойное Бога, пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре. Оттого вашим единомыслием и согласною любовью прославляется Иисус Христос. Составляйте же из себя вы все до одного хор, чтобы, согласно, настроенные в единомыслии, дружно начавши песнь Богу, вы единогласно пели ее Отцу чрез Иисуса Христа, дабы он услышал вас, и по добрым делам вашим признал вас членами Своего Сына. Итак, полезно вам быть в невозмутимом единении между собою, чтобы всегда быть и в союзе с Богом.

Быть единомысленными в вере и единогласными в молитве – вот призыв священномученика, ученика «апостола любви». Единство означает союз или завет, находясь в котором человек обязуется выполнять определенные жизненные принципы. Чтобы находиться в единстве, необходимо себя менять, так как ничто инородное не может объединиться с однородным и стать частью организма. Мы призваны быть «членами» Тела Христова, а значит должны быть похожи на Сына Божия «своими добрыми делами».

Глава V

В самом деле, если я в короткое время возымел такое дружество с вашим епископом, – не человеческое, а духовное, то сколько, думаю, блаженные вы, которые соединены с ним так же, как Церковь с Иисусом Христом, и как Иисус Христос с Отцом, дабы все было согласно чрез единение. Никто да не обольщается! Кто не внутри жертвенника, тот лишает себя Хлеба Божьего. Если молитва двоих имеет великую силу, то сколько сильнее молитва епископа и целой Церкви? Поэтому кто не ходит в общее собрание, тот уже возгордился и сам осудил себя; ибо написано: Бог гордым противится. Постараемся же не противиться епископу, чтобы нам быть покорными Богу...

Основой христианского единства является «Хлеб Евхаристии», являющийся Телом Христовым. А потому кто не участвует в «трапезе Господней», тот «возгордился и сам осудил себя». Внешним выразителем и гарантом Церковного единства является епископ, поставленный Самим Богом для управления собранием верных. Потому противление епископу в делах церковного управления или служения, основой чего является гордыня, воспринимается как непокорность Богу. Никто не вправе судить епископа или пресвитеров, Судьей которых является Сам Христос, и только Ему они будут давать отчет о своих делах, ибо Он – Пастыреначальник (1Пет. 5, 4).

Глава X

Но и о других людях непрестанно молитесь. Ибо есть им надежда покаяния, чтобы прийти к Богу. Дайте им научиться, по крайней мере, из дел ваших. Против гнева их вы будьте кротки; против их велевечия – смиренномудренны; их зловлею противопоставляйте молитвы, – их заблуждению, – твердость в вере; против их грубости будьте тихи. Не будем стараться подражать им, – напротив, своею снисходительностью окажем себя братьями их, – а постараемся быть подражателями Господу. Пусть кто-нибудь более потерпит неправду, понесет убыток, подвергнется уничтожению, только бы не нашлось в вас какого-либо плевила дьявольского, но все вы во всякой чистоте и

целомудрии пребывали во Иисусе Христе телесно и духовно...

Многие сектанты недоумевают: «зачем нужно молиться за других, и зачем православные поминают своих ближних?». Для того мы и возносим свои прошения и поминовения даже за людей не церковных, так как «есть им надежда покаяния». Конечно, следует различать молитву общую и частную, то есть за литургией Церковь молится только за своих членов, которые имеют хотя бы формальное право участвовать в Таинствах (так как они крещены), а что касается частной молитвы – то индивидуально человек может возносить ее за любого, даже некрещеного ближнего.

Глава XIII

Итак, старайтесь чаще собираться для евхаристии и славословия Бога. Ибо, если вы часто собираетесь вместе, то низлагаются силы сатаны, и единомыслием вашей веры разрушаются губительные его дела. Нет ничего лучше мира, ибо им уничтожается всякая брань небесных и земных духов.

Жизнь христианина – это духовная брань или война. Но только способы ее ведения принципиально иные, нежели в войне земной. Силы сатанинские и воинства злых духов низлагаются миром (то есть незлобием и спокойствием духа), единством веры (правильным исповеданием догматов) и общим евхаристическим собранием (для причащения и соединения со Христом). Только подобное соединяется с подобным, и если мы стремимся уподобиться Христу, значит, тем самым мы противимся диаволу и разрываем с ним связь, которая существует через грех.

Послание к магнезийцам. Глава VI

Итак, поелику... я узрел все ваше общество в вере и любви, то убеждаю вас: старайтесь делать все в единомыслии Божьем, так как епископ председательствует на место Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и дьяконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа, Который был прежде век у Отца, и наконец, явился видимо. Поэтому все, вступивши в сожительство с Богом, уважайте друг друга, и никто не

взирайте по плоти на своего ближнего, но всегда любите друг друга во Иисусе Христе. Да не будет между вами ничего, что могло бы разделить вас; но будьте в единении с епископом и перед сидящими, во образ и учение нетления.

Какое благоговейное отношение к лицам церковной иерархии! Как часто этого не хватает современным христианам, которые только себя видят «центром» церковной жизни, только для себя приходят в храм, чтобы самим освятиться и спастись. А служителей Церкви Христовой воспринимают часто как людей, обязанных исполнять прихоти и желания приходского люда, особенно если «уже оплачено»... «Уважайте друг друга» – призывает священномученик Игнатий. Священнослужители занимают место святых и являют образ Христа в своем служении, а потому кто с пренебрежением относится к клиру церковному, тот отпадает от молитвенного единства.

Глава VII

Посему, как Господь без Отца, по Своему единению с Ним, ничего не делал ни Сам Собою, ни чрез апостолов, так и вы ничего не делайте без епископа и пресвитеров. Не думайте, чтобы вышло что-либо похвальное у вас, если будете это делать сами по себе; но в общем собрании да будет у вас одна молитва, одно прощение, один ум, одна надежда в любви и в радости непорочной. Един Иисус Христос, и лучше Его нет ничего. Поэтому все вы составляете из себя как бы один храм Божий, как бы один жертвенник, как одного Иисуса Христа, Который изшел от Единого Отца и в Едином пребывает, и к Нему Единому отшел.

Любое церковное служение требует одобрения от епископа или пресвитера (его уполномоченного лица на приходе). Это одобрение совершается в виде благословения, которое необходимо испросить прежде любого ответственного дела, касающегося церковно-приходской деятельности.

Послание к траллийцам. Глава III

Все почитайте дьяконов, как заповедь Иисуса Христа, а епископа, как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же, как собрание Божие, как сонм апос-

толов. Без них нет Церкви. Я уверен, что так думаете и вы сами...

По мысли священномученика Игнатия Богоносца, Церковь, как богочеловеческий «организм», немислима без служителей евхаристии, как главного «жизненного сока», то есть той Крови, которая животворит церковное Тело. А так как совершать евхаристию имеет право лишь епископ (пресвитер только с его благословения, то есть при наличии антиминса, на котором стоит подпись архиерея), то значит без наличия архипастыря Церкви как таковой быть не может. Это же выражение важно и против современных сектантов, которые не имеют рукоположенной иерархии, а следовательно, к Церкви они не имеют никакого отношения, являясь некими религиозными «кружками» по интересам, возглавляемыми выборочными лидерами или самопровозглашенными пасторами.

Глава VI

Итак, прошу вас, не я, но любовь Иисуса Христа, – питайтесь одной христианской пищею, а от чуждого растения, какова ересь, отвращайтесь. К яду своего учения еретики примешивают Иисуса Христа, чем и приобретают к себе доверие: но они подают смертоносную отраву в подслащенном вине. Не знающий охотно принимает ее, и вместе с пагубным удовольствием принимает смерть.

В этом и состоит сущность сектантства, как впрочем, и любой другой ереси: под видом истины они подают ложь, примешивая к правде беззаконие. Используя священные книги православных христиан, более того, даже пользуясь Синодальным переводом Русской Православной Церкви, они вводят в заблуждение необразованных и беспечных людей, убивая их «ядом» еретического нечестия.

Глава VII

Поэтому берегитесь таких людей. А это удастся вам, если не будете надмеваться и отделяться от Бога Иисуса Христа и епископа и апостольских заповедей. Кто внутри алтаря, тот чист, а кто вне его, тот не чист, то есть, кто делает что-нибудь без епископа, пресвитерства и дьякона, тот нечист совестью.

Гордыня, самоуверенность и надменность – вот пороки вероотступников, которые самих себя, свое собственное мнение ставят выше учительного авторитета епископа и канонов Церкви. Не только освящение Телом и Кровью Христа человек может получить лишь из рук священнослужителя, но и самое отпущение грехов может даровать ему лишь имеющий эту апостольскую власть решить и вязать грехи людей священнослужитель. Но гордецы считают себя умнее тех, без коих Господь не дарует спасение души, чтобы научить христиан смирению и уважению старших.

Послание к филадельфийцам. Глава III

Удаляйтесь от злых плевел, которых не возвращает Иисус Христос, потому что они не насаждение Отца. Не то, чтобы я нашел у вас разделения, напротив скорое очищение. Ибо, которые суть Божьи и Иисус – Христовы, те с епископом. И те, которые покаявшись, придут в единение Церкви, также будут Божьи, дабы жить подобно Иисусу Христу. Не обольщайтесь, братья мои! Кто следует за вводящим раскол, тот не наследует Царствия Божия. Кто держится чуждого учения, тот не сочувствует страданию Христову.

Раскол, так же как и ересь – явление чуждое и противное Духу Святому. Раскол есть разделение, «плевелы» дьявола, всаждаемые им в умы тщеславных. К сожалению, сейчас очень много не только «мирян», но и священников, которые вопреки официальным решениям священноначалия, игнорируя своего епископа, начинают вводить расколушения, чтобы увлечь за собой верующих христиан. Они учат тому, что «официальные» церковные священнослужители заблуждаются; что богословы, посвятившие десятки лет изучению церковной науки, суемудрствуют; что решения Священного Синода не имеют канонической силы и т.п.. И только он – «старец» из села, окончивший когда-то заочно духовную семинарию, прочитав «Апокалипсис» Иоанна Богослова, получил подлинное «откровение» о том, как нужно жить, и имеет непогрешимое мнение о том, где нужно спасаться!

Послание к римлянам. Глава IV

Я пишу церквам и всем сказываю, что добровольно умираю за Бога, если только вы не воспрепятствуете мне. Умоляю вас: не оказывайте мне неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищею зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измельют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым. Лучше приласкайте этих зверей, чтоб они сделались гробом моим и ничего не оставили от моего тела, дабы по смерти не быть мне кому-либо в тягость. Тогда я буду поистине учеником Христа, когда даже тела моего мир не будет видеть. Молитесь о мне Христу, чтоб я посредством этих орудий сделался жертвою Богу. Не как Петр и Павел заповедую вам. Они апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселе еще раб. Но если пострадаю, – буду отпущенником Иисуса и воскресну в Нем свободным. Теперь же в узах своих я учу не желать ничего мирского или суетного...

Умереть за Христа – вот подлинная радость настоящего христианина! Умереть – чтобы «воскреснуть свободным». Мученичество не есть трагический конец непереложного рока, но торжество добровольного свидетельства жизни против смерти, доказательство отсутствия самого финального фатума. Человек хочет умереть, но это не акт суицида, как средства решить проблемы и окунуться в забвение. Смерть за Христа – это рождение в вечность, это подлинная жизнь, открывающая новые перспективы бессмертной свободы личности в Духе Божиим. Наша тленная природа повреждена грехом, рабами которого мы являемся, живя во плоти. Но чтобы победить грех, необходимо умереть и воскреснуть со Христом, то есть проделать тот же путь, которым прошел наш Спаситель, для достижения Царства Небесного. Ибо Он вознесся на небо не прежде, чем воскрес из мертвых. Потому и для нас небо откроется, только если мы принесем себя в добровольную жертву Христу, «распнем плоть свою со страстями и похотями» (Гал. 5, 24).

Глава VI

Никакой пользы не принесут мне удовольствия мира, ни царства века сего. Луч-

ше мне умереть за Иисуса Христа, нежели царствовать над всею землею (ибо какая польза человеку, если он приобретает целый мир, а душе своей повредит?). Его ищущу, за нас умершего. Его желаю, за нас воскресшего. Я имею в виду выгоду: простите мне, братья! Не препятствуйте мне жить, не желайте мне умереть. Хочу быть Божиим: не отдавайте меня миру. Пустите меня к чистому свету: явившись туда, буду человеком Божиим. Дайте мне быть подражателем страданий Бога моего. Кто сам имеет Его в себе, тот пусть поймет, чего желаю, и окажет сочувствие мне, видя, что занимает меня.

Подлинная жизнь – только во Христе Иисусе. Подлинное Отечество христианина – Царство Небесное. И священномученик Игнатий ни во что вменяет «удовольствия мира» и «власть царства века сего», считая их бесполезными и бессмысленными притязаниями для человека. Подлинное предназначение христианина – быть «человеком Божиим», но для этого следует стать «подражателем страданий» Христовых. В этом видится главный принцип обретения Божественного подобия – претерпеть добровольные безвинные страдания по примеру Христа, то есть сделать для Бога то, что сделал Сам Бог для человека.

Глава VII

Князь века сего хочет обольстить меня и разрушить мое желание, устремленное к Богу. Пусть же никто из вас, там находящихся, не помогает ему. Лучшие будьте моими, то есть Божьими. Не будьте такими, которые призывают Иисуса Христа, а любят мир. Зависть да не обитает в вас. И если бы даже лично стал я просить вас о другом, не слушайте меня: верьте больше тому, о чем пишу вам те-

перь. Живой пишу вам, горя желанием умереть. Моя любовь распялась, и нет во мне огня, любящего вещество, но вода живая, говорящая во мне, взывает мне изнутри: «иди к Отцу». Нет для меня сладости в пище тленной, ни в удовольствиях этой жизни. Хлеба Божия желаю, Хлеба небесного, Хлеба жизни, который есть Плоть Иисуса Христа, Сына Божия, родившегося в последнее время от семени Давида и Авраама. И питья Божия желаю, – Крови Его, которая есть любовь нетленная и жизнь вечная.

Подлинное желание христианина – быть единым со Христом. Но возможно это только через приобщение Телу и Крови Христовым. Это самое высшее Тайнство на земле. Нет большего счастья для человека, чем чувствовать присутствие Бога. Когда же мы впускаем Его в свою природу, становясь с Ним одноприродными, а лучше сказать, приобщаемся к Его спасительному Телу – «Хлебу жизни», тогда обретаем подлинную жизнь. Эта жизнь есть не просто обыденное житие или земное существование. Она стремится вырваться за рамки земных границ, наполняя душу человека реалиями духовного характера, подвигая его смотреть на мир по-другому, по-особому, с позиции вечности. А главным критерием оценки любого события становится не прагматический эгоизм или гедонистическая похоть, а любовь, как категория непреходящая, бессмертная и, главное, божественная. То есть человек начинает смотреть на мир «глазами» Бога, и видеть окружающую реальность с позиции вечной любви, выражением которой есть истина и милосердие.

**Комментарии
священника Александра Гинкеля**

Святоотеческое понимание миссии

Записи лекций диакона Георгия Максимова, читанных в Сретенской духовной семинарии и в Школе православного миссионера при Синодальном миссионерском отделе, впервые систематически излагают святоотеческий взгляд на миссионерское служение.

Вступление

Миссионерское служение – это служение апостольское, исполнение заповеди Спасителя о проповеди Евангелия «всякой твари» (Мк. 16:16). Господь заповедовал Своим ученикам «научить все народы» без исключения (Мф. 28:19), и сказал: «Будете Мне свидетелями даже до края земли» (Деян. 1:8).

Заповедь эта была сказана апостолам, но не для них одних, а через них для всех

§ Диакон Георгий Максимов

христиан. Это видно, например, из того, что ещё при жизни апостолов им в их проповеднических трудах помогали многие христиане, не имеющие звания апостолов, и не обязательно бывшие иереями или епископами. Это видно и из того, что после смерти апостолов Церковь не прекратила исполнение этой заповеди, но продолжила её трудами последующих православных

миссионеров, для наиболее выдающихся из которых Бог даже установил в Церкви особый чин святости: равноапостольные. И если посмотреть на собор равноапостольных, то нетрудно заметить, что в этом чине большинство составляют миряне, и не только мужчины, но и женщины, причём не обязательно царственного рода (как св. Елена и св. Ольга), но и самого обычного происхождения и положения (как св. Фекла и св. Нина). Итак, дело проповеди Христа открыто для всякого – в свою меру.

Вот почему нельзя согласиться со взглядом на миссию как на некое хобби, личное увлечение отдельных энтузиастов, – проповедь Евангелия это то, что Господь ожидает от каждого из нас. Это и величайшая наша обязанность, и величайший дар Божий нам, возможность стать сопричастными делу спасения рода человеческого, которое совершает Господь на протяжении всей истории. Как говорил святой Николай Мистик миссионеру, направляемому для просвещения христианством языческого народа: «Разве ты не знаешь, что наш Человеколюбивый Спаситель, низведший Себя с высот славы Своей ради спасения погибших, дабы блуждающих во тьме нечестия привести к свету благочестия, Он и тебя назначил для той самой службы, которую выбрал Сам?»¹.

Так что проповедь Евангелия – это не какая-то обуза или ярмо для нас. Это не только дело, которым мы можем показать свою благодарность Богу за спасение, но и то дело, которое оживляет нашу веру и сподобляет нас больших наград. Об этом Сам Господь сказал, сначала устами пророка Даниила: «обратившие многих к правде будут сиять как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12: 3), а затем устами апостола Иакова: «обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5: 19-20). И пророк Исаия ублажает проповедника, «возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение» (Ис. 52: 7), о чём апостол Павел засвидетельствовал именно как о предсказании христианской

проповеди (см. Рим. 10: 15). И действительно, те люди, которые хотя бы немножко начинают проповедовать о Христе, чувствуют особую благодать Божию.

Итак, сказанное Господом касается каждого из нас. Эти слова Священного Писания написаны для того, чтобы мы их исполняли, – не только те, кто испытывает особое призвание или интерес к миссии, но каждый православный христианин. Как и другие заповеди Христовы – любить ближних, прощать врагов, помогать страждущим и так далее – должны исполнять не только те, кому это интересно и близко, но любой, кто называет себя христианином. Поэтому, рассматривая свои жизненные обстоятельства, всякий христианин должен размышлять, как он может исполнить заповеди Божии, и в числе прочих – заповедь о проповеди Евангелия тем, кто пока далек от Христа.

В наше время есть тенденция употреблять слово «миссия» очень широко. Перекрестились мы на улице – это миссия, провели на приходе конкурс пирогов – и это миссия, устроили встречу православной молодежи – и это миссия. Получается, что вообще едва ли не любая церковная активность, любое проявление веры называется миссией. Такое расширительное употребление этого слова представляется неоправданным. Под миссией в собственном смысле имеется в виду проповедь Православия тем людям, которые себя с ним не ассоциируют. Это отличается от важного и нужного дела катехизации тех людей, которые считают себя православными, но мало знают о вере и пока не ведут церковной жизни. Катехизация – необходимое дело, но это не миссия.

Преподобный Марк Подвижник говорил, что Господь оценивает наши дела по намерениям, с которыми мы их совершаем². Именно через намерения дела оказываются угодны или неуютны в очах Божиих. Поэтому каждый раз, когда мы делаем что-либо, следует разобраться – ради чего мы это делаем? И милостыня может совершаться не ради Христа, может быть даже и не угодна Богу. Можем и поститься, и молиться так, что это будет неуютно Богу.

¹ Письмо 133. Цит. по: Иванов С.А. Византийское миссионерство. М., 2003. С. 188.

² Слова, 1.184.

Как известно, можно даже причаститься во осуждение. Все, что мы делаем в Церкви, мы можем делать как угодным Богу образом, так и негодным.

Поэтому, говоря о миссии, нам важно узнать, как заниматься ею так, чтобы это было угодно Богу. Для этого стоит обратить внимание на слова Святых Отцов о принципах равноапостольского служения, чему и посвящена наша книга.

Значение миссионерского служения

Начнем со святого Иоанна Златоуста. В его время шла миссия в Финикии, где жили весьма суровые язычники. Святитель Иоанн заботился о поддержке финикийской миссии даже в то время, когда сам находился в ссылке и терпел различные лишения. И вот, когда стало известно, что финикийские язычники перебили прибывших к ним миссионеров, Златоуст пишет из ссылки пресвитеру Геронтию, подвигая его на то, чтобы отправиться в Финикию вместо убитых:

«Усердно прошу... твое благоговение: чем страшнее буря, чем больше зла, чем сильнее препятствия, чем многочисленнее наветники, тем решительнее восстань и сам, убеждай и других взяться вместе с тобой за эту добрую стражу, и с возможной скоростью поторопись прибыть туда. Уже за саму поездку ты получишь немалую награду; если же за одну поездку награжден будешь, то тем более, когда возьмешься за дела и окажешь большое усердие. Чем сидеть дома, гораздо лучше и полезнее предпринимать подобные путешествия. Будучи там, ты можешь иметь все, что и теперь имеешь: и посты, и бдение, и другие подвиги воздержания. А сидя дома, нельзя приобрести того, чего можно достигнуть, живя там – спасения столь многих душ, награды за опасности, воздаяния за полную готовность к перенесению их, так как и за одну готовность к ним полагается уже воздаяние. Итак, подумай, сколько приобретешь себе новых венцов, и не медли, не откладывая, но, поправившись, пожалуйста, прямо отсюда же отправляйся туда, нисколько не беспокоясь о нужных вещах... если мы получим известие, что ты отправился туда с полной решительностью все сделать и все перенести ради спасения

душ тамошних язычников, то мы в состоянии будем от такого удовольствия забыть даже, что живем в пустыне»³.

В этих словах святителя Иоанна особенно обращает на себя внимание то утверждение, что все, необходимое для ведения доброй христианской жизни, человек может исполнять и на миссии, а вот того, что совершается на миссии, он не может сделать, живя в христианском окружении, и не может получить такого венца. Многие наши святые писали об этом, особенно те, которые сами трудились в деле миссии и на опыте познали благодатность этого служения. Например, святитель Иннокентий (Вениаминов), писал: «Оставить родину и идти в места отдаленные, дикие, лишенные многих удобств жизни, для того, чтобы обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света, – есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на такое служение!»⁴

А святой Николай Японский говорил: «Что лучше, возвышеннее, благороднее служения миссионерского?»⁵ «Оно – самое прямое и непосредственное служение Богу и служение самому высшему благу ближних, а именно, вечному спасению их»⁶.

Чем же дело миссии столь возвышено и свято? Почему Святые Отцы так хвалят его? Потому что миссия есть соучастие в главном деле Спасителя, ради которого Он и воплотился – деле спасения рода человеческого. Если миссионер искренне служит Богу, тогда через него Сам Христос совершает дело, ради которого осуществилось Боговоплощение и был создан мир. Ведь «Бог Отец решил создать мир как подарок Своему Сыну, потому что «все Им и для Него создано» (Кол. 1:16). И Он захотел, чтобы Сын Божий стал «первородным

³ Св. Иоанн Златоуст. Письмо 41.

⁴ Свт. Иннокентий Московский. Наставления священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращения в христианскую веру // «Церковно-исторический вестник», № 8, 2001. С. 25.

⁵ Св. Николай Японский. Дневники. Т. II. СПб., 2004. С. 113.

⁶ Св. Николай Японский. Видна Божия воля просветить Японию (письма). М., 2009. С. 263.

между многими братьями» (Рим. 8:29). И мы, люди, становимся служителями дела Бога Отца по приведению новых братьев к Его Сыну. Задача миссионера – пройти по этому миру частым гребешком и найти тех людей, для которых истина важнее, чем они сами»⁷.

Святой Иоанн Златоуст говорит даже, что дело миссии выше, чем исполнение некоторых других заповедей: «Великое добро – сострадать угнетенным бедностью; но нет другого такого добра, как освободить от заблуждения, потому что нет ничего равноценного душе, даже и мир весь не стоит ее. Таким образом, хотя бы ты раздал бедным безмерное количество денег, ты не сделаешь ничего в такой мере великого, как обратив одну душу»⁸.

Об этом говорит и святитель Николай Мистик, который писал епископу Херсона, убеждая продолжить миссию среди одного из соседних народов: «увещеваем тебя еще пуще, изо всех сил выказывать заботу об их спасении... Ведь если приведение ко Христу даже одной души имеет несравненное воздаяние... то пусть твоя мудрость взглянет, какая благодать будет возложена на тебя за такое множество тех, кто из недостойных Бога сделался достойным»⁹.

Мотивация миссионера

Православный миссионер в своих трудах руководствуется твердой верой, что спасение возможно только в Господе Иисусе Христе, только в Его Святой Православной Церкви. Об этом и слова Христовы, сказанные о проповеди Евангелия, которой «кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16:16), и предупреждение, что «кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3:5), и слова апостола Петра, свидетельствующего, что кроме имени Иисуса Христа «нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись... и нет ни в ком ином спасения» (Деян. 4:11-12).

⁷ Священник Даниил Сысоев. Инструкция для ловца человеков. М., 2010. С. 13.

⁸ Свт. Иоанн Златоуст. Об учении и наставлении, слово 6. // Творения. Т.12, Ч.2. СПб., 1906. С. 147.

⁹ Письмо 106. Цит. по: Иванов С.А. Указ. соч. Сс. 182.

Поэтому мы видим в трудах миссионеров такую решимость к проповеди даже несмотря на различные тяготы и угрозу физической смерти – потому что они осознавали, что возвещают людям единственный путь к спасению от вечной гибели. В этом смысле миссия – естественное проявление христианской любви к тем, кто еще не знает об этом пути.

Преподобный Макарий Алтайский писал: «Христианская вера, основанная на Слове Божиим, есть единственный, Богом открытый для человеков путь к истинному блаженству. И как Спаситель глаголет, что Он есть дверь к Отцу, что Он есть путь, истина и жизнь... то нет спасения вне распятого Иисуса Христа; и без веры во Имя Его, как Бога истинного, явившегося во плоти, никто не может очиститься от греха, просветиться и войти в Царство Небесное...

Если господствующая в народе религия есть христианская, то справедливость требует, чтобы Дух Иисуса Христа господствовал в духе сего народа. Если мы искренно веруем в Сына Божия Иисуса Христа, то, как святой апостол утверждает, в нас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Но в сердце Иисусовом терпимость есть не равнодушие к истине и заблуждениям, а милосердие к заблуждающимся... [соединенное с] желанием, чтобы все человеки, которых Отец Его дал Ему, познали истину, познали единого истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа, и в сем познании обрели вечную жизнь.

Поскольку Христианская Церковь в России есть Церковь Апостольская: то и над ней всегда гремит слово Спасителя: Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа... Поскольку Христианская Церковь в России есть Церковь Апостольская, то соделаться и явиться таковою для стольких народов, не знающих Иисуса Христа, но покоренных державе Российской Вседержителем Иисусом Христом, есть священнейший подвиг и венец чести, который ей принадлежит; просветить сии народы, сидящие во тьме и тени смерти, верую в Иисуса Христа, есть высокое назначение народа Российского; и племена сии преданы ему Провидением для того, чтобы он предал

им тот же дар Божий, который самому ему предан от народа, предварившего нас в Царствии Божием»¹⁰.

Здесь преподобный Макарий объясняет сразу несколько важных вещей. Во-первых, что в глазах Божиих у нашего народа есть задача – просветить народы, которые не знают о Христе. Для того и даны нашему народу Промыслом такие огромные территории, на которых проживали и проживают многие неправославные народы. Не для того это дано, чтобы мы просто выкачивали природные ресурсы из этих регионов, но, прежде всего, чтобы мы поделились вестью о спасении с этими людьми. Во-вторых, слова преподобного Макария указывают на то, что в основании миссионерской работы лежит убежденность, что спасение возможно только в Православной Церкви.

Святитель Макарий (Невский) – другой проповедник, который тоже трудился на Алтае, но уже после прп. Макария (Глухарева), – так писал об этом: «Братия христиане! Несмотря на то, что искупительная жертва принесена Христом-Спасителем за всех людей, плодами её могут пользоваться только те, кто веруют во Христа, принадлежат к созданному Им телу – Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, которые вошли в общение со Христом через причащение Его тела и Крови. Значит, не верующие во Христа и не принадлежащие к Святой Православной Церкви, не могут пользоваться плодами искупления, совершённого Господом Иисусом Христом. А таковых на всей земле и в отечестве нашем остаётся ещё много... Все они имеют нужду в проповеди о Христе и о созданной Им Церкви»¹¹.

Представьте, что мы живем в городе, население которого поразила пандемия смертельной болезни. Заражены все, в том числе и мы. И вдруг кто-то сообщает нам,

что есть место, где бесплатно дают вакцину – просто приди и получи. И мы пришли, получили, выздоровели, – и что потом? Неужели, возвратившись домой, мы не сказали бы о такой возможности ни семье, ни друзьям, ни соседям, ни коллегам по работе? Если человек хоть крупицу любви в себе имеет – он скажет о пути спасения. Это естественно.

Один мой знакомый вылечился от смертельной болезни, которая обычно истребляет большинство заболевших ею. И первое, что он решил, выздоровев, – предпринять все усилия, чтобы помочь другим людям вовремя диагностировать эту болезнь, и проинформировать, как и где лучше всего лечить ее. И никто из его неверующих знакомых не сказал ему: да зачем тебе это надо? Есть много более насущных дел, а из этих больных кому надо, тот сам все найдет и разузнает. Все понимают, насколько это достойное и благородное дело.

Такое же благородное чувство движет и миссионером, однако дело миссии в нашей церковной среде до сих пор встречает непонимание. Некоторые верующие и даже священники прямо спрашивают миссионера: «Да зачем тебе это вообще случилось? Кого надо Бог Сам в Церковь приведет». Такие люди забыли слова святителя Иоанна Златоуста: «Нет ничего холоднее христианина, который не заботится о спасении других»¹².

Убедительно объясняет это священномученик Василий Кинешемский: «На каждом из нас до известной степени лежит долг апостольского служения... Мы призваны Господом не только к личному спасению, но и к тому, чтобы содействовать спасению братьев наших. Это долг христианской любви. «Не могу поверить, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – чтобы тот спасение получил, кто о спасении ближнего не радит». Эти слова вселенского учителя любил приводить святитель Тихон Задонский и прибавлял от себя: «Никто не может более Христа любить, как тот, который спасения ближнего ищет». Ту же мысль несколько подробнее поясняет святитель Димитрий Ростовский: «Христианин по Божией заповеди должен

¹⁰ Архим. Макарий (Глухарев). Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе // Свет Христов просвещает всех. Новосибирск, 2000. Сс. 164-168.

¹¹ Слова и беседы по миссионерскому делу Макария, митрополита Московского и Коломенского. Сергиев Посад, 1914. С. 217.

¹² Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на книгу Деяний, 20.4.

любить ближнего, как самого себя. Если же любит, как себя, то должен желать и спасения ему так же, как себе. Не заботящийся же о спасении ближнего, не любит его как самого себя, и не имеет истинной любви к Богу. Но скажет кто-нибудь: мне достаточно смотреть за собою, а не за другим, своему спасению внимать, а не о спасении прочих заботиться. Такому отвечает святой Златоуст, говоря: если и все в себе исправит, а о пользе ближнего не радеет, не войдет в Царство. Так что недостаточно добродетельному мужу для спасения исправление лишь себя, если другим пользы не приносит и не исправляет их. А если кто скажет: я не учитель, не иерей, не духовник, не пастырь душ; не следует мне кого-либо учить, – такому отвечает святой Феофилакт: не говори: я не пастырь, и не наставник, иных учить не должен: лжешь, ибо для наставления всех недостаточно будет одних учителей; ибо хочет Бог, чтобы каждый увещевал и назидал другого (1 Фес. 5:11). Но и в Ветхом Завете святой Давид, будучи царем, не имеет ли попечения о пользе ближних? Научу, говорит, беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся (Пс. 50:15)... Насколько же более мы, получившие новую благодать, должны делать это!»¹³.

Противники миссии

Несмотря на приведенные выше слова, сейчас даже среди воцерковленных людей очень много тех, кто считает, что миссией заниматься не надо. Об этой проблеме еще святой Николай Японский говорил более ста лет назад: у нас недостает миссионерского сознания. А связано это во многом с душевредной мыслью, вернее, ощущением, что Православие это нечто, существующее только для меня. То есть, с потребительским отношением к вере. Многие приходят в Церковь только чтобы получить что-то: утешение, психологическую поддержку, возможность самореализации, вдохновение. Даже и хорошие вещи имеют в виду – очищение грехов, благодать, духовные дары, знание о Боге – но все только получать, получать, получать. А у Господа так

устроено, что ты не можешь получить чего-либо надежно, если прежде не дашь что-то, часть себя, если не пожертвуешь собой.

Есть древнее изречение в церковном предании: «Дай кровь и прими Дух». Человек, который бескорыстно трудится ради Бога и жертвует собой в этом труде, получает и благодать, и очищение, и озарение, и духовные дары. А люди, которые не хотят жертвовать собой, но хотят просто получать, в действительности перестают получать, и их духовная жизнь замирает. Отсюда и охлаждение в вере у некоторых. Пока горел чисто человеческий энтузиазм, было интересно, когда энтузиазм выгорел, стала чувствоваться внутренняя пустота. Человек ощущает, что он больше ничего здесь не получает и начинает смотреть по сторонам.

Есть характерная тенденция. Согласно разным опросам количество воцерковленных людей в нашей стране постепенно растет. Но при этом падает число поступающих в семинарии и приходящих в монастыри. Потому что обе эти вещи – и монашество, и священство, – прежде всего самопожертвование. И миссионерское служение из той же области, оно также связано с самопожертвованием. И оно также непопулярно. Среди церковных «потребителей» распространена ложная идея, что спастись можно и без Церкви¹⁴ – а в таком случае зачем рисковать, отправляясь на миссию, зачем напрягаться ради тех, кто якобы и так спасется? Потому и на Церковь они смотрят не как на ковчег спасения, а как на некий клуб по интересам. Это часть современной тенденции создать удобное, комфортное христианство, христианство, в котором нет вызова, нет конфликта между нашим ветхим человеком и тем, чего ожидает от нас Бог. Хотя уже сам символ нашей религии – распятие Христово – дает понять, что это не про комфорт, самореализацию, кабинетные игры в богословие и

¹³ Сщмч. Василий Кинешемский. Беседы на Евангелие от Марка. М., 2010. С. 141.

¹⁴ Об этой идее святитель Игнатий (Брянчанинов) говорил, что «признающий возможность спасения без веры во Христа отрекается от Христа и, может быть, невольно впадает в тяжкий грех богохульства» (Письмо 28 // Сочинения. М., 1995. Т. 4. С. 479). Подробнее об этом см.: Д. Георгий Максимов. Вне Церкви нет спасения. М., 2012.

прочие бессмыслицы. К сожалению, не все это понимают. Поэтому мало тех, кто готов послужить делу миссии.

Стыдно сказать, но наша Церковь, будучи самой большой по числу последователей среди всех Поместных Православных Церквей, занимается проповедью Евангелия меньше прочих. Греков в десять раз меньше чем русских, и, однако же, они в двадцатом веке устроили миссию в Африке так, что сейчас там пять миллионов чернокожих православных. Что было бы, если бы мы пробудились и занялись исполнением последней заповеди Спасителя? Приведем слова святого Николая Японского:

«Вы, как кругосветный плаватель, знаете весь свет: куда бы Вы ни пришли, особенно в заокеанских восточных странах, тотчас бросаются Вам в глаза лица разных исповеданий, – всё это миссионеры, но тщетно Ваш взор искал бы между ними человека в рясе – русского православного миссионера, – его нет нигде... Итак, Вам, как православному христианину, не может не быть прискорбно, что Православие не заявляется в мире, между тем как мир определен именно Православию, потому что не для водворения же папы в католичестве и не для размножения пап до предельной цифры народонаселения в протестантстве являлся Сын Божий на земле, а для основания Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви ко спасению людей, какова есть Церковь Православная. Итак, заботиться о явлении миру Православия, а для того о развитии заграничного миссионерства, есть первейший долг наш, Богом наложенный на нас. Не в ущерб внутренним миссиям будет это, а, напротив, в большую им помощь и в вящее развитие их. Одни внутренние миссии без заграничных – это одно крыло птицы без другого: птица может перепархивать и тем двигаться вперед, но сильно и быстро лететь не в состоянии... [заграничная миссия] даст силу и внутренним миссиям. Смею сказать даже более: это будет способствовать оживлению религиозного чувства у самих православных в России»¹⁵.

А вот что писал преподобный Макарий (Глухарев): «Дух Церкви Христовой не та-

ков ли, что он всегда хочет распространять пределы свои, всегда любит вторгаться в область врага, любит производить в ней расхищения и пленения, торжествовать победы новые, возвышать завоевания новые?... Чем искреннее, усерднее и ревностнее Россия усиливалась бы обращать сии племена ко Христу, тем изобильнейшие благословения свыше от Отца светов изливались бы в державу Российскую»¹⁶.

Такова истина. Господь обязательно поддержит человека, который исполняет Его волю. Речь не о материальном обогащении, но обо всем, что касается благодатной, благочестивой жизни. Святой Макарий говорит, что миссионеры, которые отправляются проповедовать неправославным не являются «потерянным ресурсом» для своего народа, как многие говорят: «Вот, поехали куда-то, а могли бы остаться и здесь работать». Нет, эти люди через свой подвиг и самопожертвование привлекают Божье благословение не только на себя, но и на тех, кто остается на родине.

Этого не понимают те противники миссии, которые говорят: «Надо прежде обратить всех из нашего народа, а затем уже размышлять о проповеди среди других». К сожалению, они не понимают, что говоря так, мы сознательно отказываемся исполнять заповедь Господа нашего Иисуса Христа о проповеди ВСЕМ народам. Слыша заповедь Спасителя, мы думаем не о том, как её исполнить, а о том, как обосновать наше нежелание её исполнять. Со всеми вытекающими для нашей духовной жизни последствиями.

Как известно, дорога под названием «сделаю завтра» ведёт на дорогу под названием «никогда». Говоря, что проповедью Евангелия иным народам мы займёмся лишь после того, как обратим всех русских, мы тем самым говорим, что не займёмся ею никогда – ибо совершенно ясно, что как бы хорошо мы ни проповедовали «своим», они никогда все поголовно не станут православными, поскольку в большинстве случаев причиной их неверия является не недостаток сведений о вере или должных православных примеров, а сознательный выбор.

¹⁵ Письма. Сс. 258-259.

¹⁶ Архим. Макарий (Глухарев). Мысли... С. 283.

Вот что об этом возражении пишет святой Николай Японский: «Нельзя также сомневаться, что открытых врагов делу помощи заграничной миссии среди православного мира не явится; извольте-ка представить христианина, утверждающего, что не нужно проповедовать христианство заграничным язычникам, – каким диким понятием это зазвучало бы для других! Пытались было – ещё когда я хлопотал об основании [Японской] Миссии, – возражать некоторые, что нужно-де наперёд обратить своих язычников и потом простираться за границу, но и тех вполне обезоруживало простое указание, что при такой теории христианства и совсем в мире не было бы, кроме разве что иудейской земли; ибо апостолы не должны были бы выйти на проповедь миру, не обратив наперёд соплеменников, – а эти, как известно, и до сих пор обращены в самом малом количестве»¹⁷.

Об этой проблеме писал и священномученик Андроник (Никольский). Он также был на миссии в Японии и трудился под началом святого Николая. Вот как он описал свой разговор с русским консулом в Японии: «Потом мы долго спорили с Васильевым... говорит, что напрасно все мы едем из России, когда у нас и там всякой миссии по горло, на что я ему заметил, что если бы и апостолы так же говорили, то мы бы и сейчас не знали ни слова о Христе; а он: «а зачем и знать? пусть всяк живет по своей религии». И все ведь подобное говорят люди, которым ни до Бога, ни до беса нет никакого дела; жаль и прискорбно в наших же вместо помощи видеть полное отрицание и насмешку, а уж о том сочувствии, с которым к миссии относится общество, например, в Америке или Англии, нечего и толковать... Подобные люди никаких возражений толком не разбирают, да и не принимают их даже в соображение, а мелют свое, почему я особенно и не старался продолжать спор, чтобы окончательно все уяснить»¹⁸.

В другом месте он пишет: «Вот они наши-то интеллигенты: вместо умной и де-

ятельной или по крайней мере денежной помощи делу миссии, они способны и желают и стараются всячески только напакоstitь этому и представить его в худом виде»¹⁹.

Проблема непонимания и порой даже противодействия миссии со стороны некоторых «православных» увы, не нова, и обращаясь к древности, мы видим, что миссионеры прошлого также сталкивались с этой проблемой. Так, например, в XIII веке приехавший из Никеи епископ Феодор стал проповедовать живущим в Крыму аланам, которые, хотя и были некогда крещены, но из-за отсутствия внимания со стороны местного греческого духовенства, заботившегося лишь о греках, оставались фактически язычниками. Эта миссия молодого епископа вызвала резко негативную реакцию и противодействие местного херсонского епископа. В своем письме Феодор так описывает состоявшийся диалог между ними:

«– Откуда ты такой взялся? [– спросил херсонский епископ].

– Как будто я другой веры или исповедания, как будто я не из той же самой Церкви и не подчиняюсь тому же архипастырю!

– К черту нечестивых и безбожных алан, которые еще хуже скифов!

– Да что же нам правильно было бы делать, если не нести апостольство?»²⁰

А еще за четыре столетия до этого некий епископ Мефодий утверждал, что евангельский запрет «метать бисер перед свиньями» означает, будто «перед погрязшими в нечестии... Христос не велел излагать Божественное учение, ибо они не способны его усвоить». Ему возражал святитель Фотий Великий, указавший неприемлемость такого толкования: «[учение] было передано и возвещено Христовыми учениками всем эллинам и прочим неверным, это привело их от нечестия к вере во Христа... Следовательно, нельзя считать, что бисер – это учение [Христово], а свиньи – неверные, это было бы кощунством!»²¹

Увы, и сегодня оказываются современными горькие слова святого Николая

¹⁷ Св. Николай Японский. Письма. С. 270.

¹⁸ Сщмч. Андроник (Никольский). Миссионерский год в Японии // Творения, кн. 1. Тверь, 2004. С. 273.

¹⁹ Там же. С. 301.

²⁰ Иванов С.А. Указ. соч. С. 268.

²¹ Иванов С.А. Указ. соч. С. 145.

Японского: «Шедше, научите вся языки – как будто и в Евангелии нет. Хотя слышат это все и знают наизусть. И нет у нас иностранных миссий! В Китае, Индии, Корее, здесь – моря и океаны язычества, все лежит во мраке и сени смертной, но нам что же? Мы – собака на сене! Не моги-де коснуться Православия – «свято оно»! Но почему же вы не являете его миру?»²²

Некоторые говорят, что не нужно, мол, проповедовать, потому что «кого надо Бог сам приведет в Церковь». Но Слово Божие говорит совсем иначе: «[Сказано:] всякий, кто призовет имя Господне, спасется. Но как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» (Рим. 10:13-15). Так что должно проповедовать неверующим и должны быть посланные на это, то есть, миссионеры, поскольку это слово как раз так и переводится, происходя от латинского mission, «посылание».

Актуальность миссии в свете современных вызовов

В наше время много говорят о проблемах, вызванных массовой иммиграцией к нам людей из других народов, которые отличаются от нас религией, культурой, менталитетом. Это приводит к росту напряженности в обществе и повышению уровня криминалитета. Можно, конечно, обсуждать эту тему с разных сторон – политической, социологической, культурологической. Но для христианина прежде всего важно понять: что это означает в контексте Промысла Божия? Для чего Бог привел всех этих нехристиан сейчас в Россию? Вряд ли только для того, чтобы они просто заработали здесь денег и послали своим семьям на родину. Некоторые говорят, что это послано как наказание нашему народу за грехи, распространенные сейчас, такие как разврат, аборт, пьянство и прочее. С этим нельзя не согласиться, но должен быть смысл и в отношении самих этих переселенцев. Видя, как некоторые из них

приходят ко Христу и становятся ревностными христианами, мы получаем ответ. Господь привел их сюда, чтобы мы могли свидетельствовать им о Христе и привести в Церковь. Нам лень было отправляться с миссией к ним на родину, и Бог их привел на нашу родину.

Об этом пишет святой Григорий Палама, который в свое время попал в турецкий плен. Оказавшись на бывших византийских землях, захваченных турками, он писал своей Церкви в Фессалониках: «Я расскажу вашему милосердию то, что, по крайней мере, я понял в отношении Божественного Провидения, будучи уведен пленником в Азию и наблюдая, как христиане и турки живут и ходят вперемешку, управляют и находятся в подчинении. Мне кажется, в результате такого положения дел о деяниях Господа нашего Иисуса Христа, над всеми Бога, возвещается наибольшим варварам из всех варваров»²³. И сам святитель провел несколько миссионерских диспутов с мусульманами, пока находился в плену.

Сейчас и в Москве, и в других крупных городах нашей страны не требуется непременно отправляться в дальние края, чтобы проповедовать нехристианам. Они сами к нам приехали. Есть люди, которые стараются найти возможности проповедовать гастарбайтерам. А другие организуют миссию среди иностранных студентов наших вузов – устраивая для них экскурсии в православные монастыри на их родном языке.

Лучшие пастыри Церкви издавна заботились о проповеди тем неправославным, которые приезжали в их города. Так, например, святитель Иоанн Златоуст написал специальную гомилию для произнесения в готской церкви Константинополя, и проповедовал готам через переводчика. А византийский автор Евфимий Торник в эпитафии Афинскому митрополиту Николаю, умершему в 1175 г., пишет: «Я видел, как ты излагал древние догматы спасения перед захожими язычниками, вместе с Павлом нес ты имя Господа и сделался учи-

²² Дневники. Т. III. СПб., 2004. С. 320.

²³ Свт. Григорий Палама. Письмо своей Церкви // Игумен Иоанн (Экономцев). Православие, Византия, Россия. М., 1992. С. 223.

телем народов... О, убедительность и сила слов, при помощи которых... превозносящиеся язычники приходят к познанию истинной веры»²⁴.

У нас же, увы, таких примеров почти не встречается. Хотя во все храмы Москвы нанимают гастарбайтеров-иноверцев: узбеков, таджиков и т.д. Как для временных работ, так и для постоянных. И никто из нанимающих отцов не подумает, что надо рассказать о храме, о Христе Спасителе. Господь приводит этих людей в Православную Церковь, а им ничего не говорят. Среди гастарбайтеров немало хороших людей, я с ними общался и знаю, что многие из них сами бы хотели послушать, во что верят русские. А им никто не говорит. Не спросит ли Господь с нас за это: «Что ты делал, когда Я привел к тебе человека? Сколько Я устроил, чтобы этот человек приехал в Россию, чтобы он пришел в твою церковь, а ты ни слова не сказал обо Мне»?

Мало кто знает, но наша страна уже сталкивалась с массовым переселением инородцев в наши города. Это касается и Москвы XVI века, например. Но через христианизацию «гостей столицы» удалось обеспечить их мирное и органичное включение в состав нашего народа. И их потомки впоследствии становились выдающимися деятелями отечественной истории, как церковной, так и гражданской. Так что миссия – это христианский ответ на проблему массовой иммиграции и ее социальных следствий, о которой сейчас говорят все, включая представителей власти. Ответ даже на самые болезненные темы, связанные с терроризмом. Есть примеры, когда даже фанатики, готовившие совершение терактов в России, обращались в Православие и в результате, конечно, задуманных ими терактов не происходило.

А что случается, когда серьезной целенаправленной миссии, и, соответственно, органичного вхождения в местное общество не происходит, можно видеть на примере некоторых современных западноевропейских стран. Переселенцы начинают захватывать кварталы городов, вытесняя местное население, полностью культурно изолируются в этих кварталах, социальная

напряженность и отчужденность между приезжими и местными только возрастает, как и все связанные с этим проблемы.

Нередко замечают на это, что ведь все равно не удастся крестить всех поголовно узбеков или таджиков, приехавших в Москву и другие города России. Да, все поголовно вряд ли крестятся, человек свободен, и часть услышавших о Христе не пожелают или не решатся следовать за Ним. Но обратить столько, чтобы создать в столице узбекскую православную общину или таджикскую и т.п. – вполне возможно. И тогда у тех, кто будет приезжать, уже не будет такой увязки: «если я узбек, то обязательно должен быть мусульманином». Человек будет видеть альтернативу, заметит, что этот путь способствует более органичному вхождению в местное общество, ему станет намного легче сделать выбор, и постепенно количество крестившихся будет становиться все больше. А то, что создать такие национальные общины из новообращенных вполне реально, показывает опыт московских сектантов. Пока православные ленятся или боятся проповедовать, и свидетели Иеговы, и различные протестанты ведут активную миссию среди гастарбайтеров Москвы и уже имеют многочисленные общины из новообращенных.

Наша Русская Православная Церковь до революции вела широкомасштабно и организованно миссию среди иноверцев, в том числе и мусульман, и это приносило плод. А сейчас имеются обстоятельства, которые даже более благоприятные, чем те, в которых трудились миссионеры XIX века. В частности, распространение грамотности и современных средств делают информацию о Православии значительно более доступной для нехристиан, а характер современных общественных отношений нередко даёт большую психологическую независимость человеку при осуществлении своего религиозного выбора.

Другой, еще более актуальной проблемой является прозелитизм среди православных со стороны представителей других религий. На епархиальном собрании г. Москвы 2013 года Святейший Патриарх Кирилл отметил: «Среди мигрантов – немало носителей радикальных взглядов, причем вербовка их в экстремистские и

²⁴ Иванов С.А. Указ. соч. С. 251.

террористические организации подчас происходит непосредственно в столице. Прошу обратить особое внимание на усилившуюся прозелитическую деятельность этих групп в среде славянской молодежи, которую активно вовлекают в радикальные движения. Особенно активно вербовка идет в средних и высших образовательных учреждениях, местах заключения, спортивных кружках, социальных сетях»²⁵. Кроме ислама также все более активно заявляет о себе в последние годы неоязычество.

Что может противопоставить этому Церковь, кроме миссии? И не только со стороны ислама и неоязычества, но и со стороны многих новых религиозных движений и сект, как западного, так и восточного происхождения, происходит целенаправленная проповедь среди крещенных в Православной Церкви людей. Нет ни одного города в России, где бы не существовало множества сект, завербовавших себе адептов из числа наших прихожан или завожан. Начиная с 1990-х годов миллионы людей были вовлечены в секты.

В некоторых местах предпринимают различные меры, чтобы воспрепятствовать деятельности сектантов, устраивают пикеты, пишут жалобы властям, распространяют противосектантские материалы и т.д. Но все эти ограничительные меры в лучшем случае лишь помогут уберечь новых людей от попадания в секты. А как быть с теми, кто уже попал? Только миссия может вернуть их в ограду Православной Церкви. И есть миссионеры, которые идут к самим сектантам на их собрания и беседуют с ними о вере. Это вполне реальный и успешный путь. Например, один только отец Даниил Сысоев смог обратить более пяти-сот протестантов в Православие. Известны примеры, когда благодаря тщательной работе миссионеров целые общины во главе с пасторами переходили в Православную Церковь. Таких примеров немного – как и активных миссионеров у нас немного, – но они есть, и это не один и не два случая. А сколько было бы их, если бы не отдельные энтузиасты, а все пастырство наше было озабочено миссионерской работой среди сектантов?

Вот что писал сто лет назад священномученик Иларион (Троицкий): «Сектантские волки теперь правительством допущены до православного стада. Гнать этих волков и оберегать овец должны пастыри. У нас учреждаются специальные миссии, число миссионеров ежегодно увеличивается. Это новый показатель грехов пастырства нашего, потому что миссионеры берутся за дело, которое должны делать пастыри. А мне приходилось слышать от миссионеров, что они со стороны духовенства встречают лишь препятствия, но не помощь. Даже ответственность за распространение сектантства духовенство склонно перелгать с себя на миссионеров. Есть в епархии или в уезде миссионер – можно не беспокоиться и не думать о сектантстве; приедет барин и рассудит. Вот о чем нужно говорить не умолкая – о необходимости пастырям нашим стать на духовной страже около стада, а не ограничивать свою деятельность только теми телодвижениями, которые неразрывно и непосредственно связаны со стрижкою шерсти»²⁶.

Чтобы понять, изменилось ли что-то с тех пор, сравним эти слова с записью из дневника современного миссионера, сделанной всего полгода назад:

«Сегодня возле собора я повстречал одного священника. Он, зная, что я возглавляю миссионерский отдел епархии, задал мне такой вопрос: «Ну что, отец, всех сектантов обратил в Православие?»

У меня не было настроения вступать в серьезный разговор и я, сказав, что «не всех», попытался идти дальше.

– А чего так? – не унимался батюшка.

Я решил ответить вопросом на вопрос:

– А ты что, мне помочь хочешь в обращении заблудших?

– Не-е, это не для меня. Я на миссионерскую работу не подписывался. (В этих словах была неприкрытая насмешка.) Да никому кроме тебя это не надо...

– А знаешь, отец, из тех сектантов, которых я встретил на своём пути, почти 90% до своего сектантства были крещены в Православии. Как думаешь, почему они от нас ушли?

– Да я их не считаю православными. Я понимаю, что они тебе наплели про злых

²⁵ <http://www.patriarchia.ru/db/text/3453393.html>

²⁶ Св. Иларион (Троицкий). О жизни в Церкви.

старушек, пьяных попов, мерседесы и т.д. И ты считаешь, что это их оправдывает? Да они должны не вылезать из храма, грехи свои замаливать...

— Меня почему-то зацепило слово «должны».

— Кому они должны? Нам что ли? Хорошо, они нам должны, а мы им ничего не должны?

— Ну... мы их покрестили.

— И всё? Так они все были крещены за деньги. Они нам деньги дали, а мы эти деньги взяли. Так что никто никому ничего не должен. Что мы ещё для них сделали такого, ради чего они не должны из наших храмов вылезать и грехи свои замаливать?

— Так тебя, кажется, владыка поставил бороться с сектами. А ты, видимо, в сектантские адвокаты записался.

Я не знал, что сказать этому священнику. Вот, думаю, если бы был здесь мой знакомый иеговистский старейшина Сергей Ж., то послушав нашу беседу, вряд ли он согласился бы с тем, что я его адвокат. И наоборот, Сергей Ж. достаточно умён для того, чтоб понять, что позиция моего собеседника для свидетелей Иеговы более привлекательна.

Я заметил:

— Слушай, отец, а ведь служишь на Нском приходе, не так ли?

— Да служу там... а что?

— Да ничего особенного... просто мне попались несколько человек с твоего прихода. Ты их крестил, а они теперь к баптистам ушли.

— Ну... и что? Я никого не держу

— Конечно не держишь... я это и так вижу»²⁷.

Мне и самому доводилось видеть, что среди современного нашего духовенства весьма распространено убеждение, что «я на миссионерскую работу не подписывался». Это тем более странно, если учесть, что на самом деле каждый священник при своей иерейской хиротонии приносит специальную присягу, в которой говорит: «Я, многогрешный диакон (имя), призывае-

мый ныне к служению иерейскому, обещаю и клянусь пред Всемогущим Богом и святым Его Крестом и Евангелием... Учение веры содержать и другим преподавать по руководству Святой Православной Церкви и Святых Отец; вверяемые попечению моему души охранять от всех ересей и расколов, а заблудших вразумлять и обращать на путь истины и спасения». То есть, как раз каждый будущий священник этими словами «подписывается на миссионерскую работу», и не просто подписывается, но клянется, что будет делать ее, и при условии этой клятвы Церковь дает ему священный сан.

А после принятия сана священники почему-то забывают об этой своей клятве и многие искренне уверены, что все их обязанности ограничиваются исключительно совершением уставных служб в храме и треб, или, по меткому слову святого Илариона, «только теми телодвижениями в отношении стада, которые неразрывно и непосредственно связаны со стрижкою шерсти». Хотя даже в текстах уставных богослужений говорится о необходимости миссионерской работы со стороны пастырей. Например, каждый священник в день Торжества Православия читает гласно в храме особую молитву, в которой просит: «подаждь, Господи, и пастырем Церкви Твоя святую ревность, и о спасении и обращении заблуждающих попечение их духом евангельским раствори».

Увы, для многих это остается просто словами, в которые даже никто не вдумывается, а в результате мы читаем на протестантских сайтах, например, такие слова: «В условиях полного отсутствия миссионерской работы в РПЦ лютеранская церковь утвердилась в народе коми»²⁸. Не позор ли это для нас?

Только живая миссионерская работа может стать ответом на проблемы прозелитизма и распространения сект и различных лжеучений.

Продолжение следует...

²⁷ <http://stavroskrest.ru/content/миссионерский-дневник>

²⁸ http://vk.com/wall-31607700_99983

Гипотезы о происхождении Литургии Преждеосвященных даров: традиция самопричащения или богослужбное последование?

Литургия Преждеосвященных даров – это совершаемая, чаще всего, в период Великого поста служба, во время которой происходит причащение Святыми Дарами, освященными заранее. Святые Дары для причащения верующих приготавливаются во время служения литургий Василия Великого и Иоанна Златоуста.

В настоящее время актуальным является вопрос о происхождении Литургии Преждеосвященных даров. Существует две гипотезы: первая – это то, что она произошла из традиции самопричащения, и вторая – это то, что существовала самостоятельная традиция богослужбного последования этой литургии.

§ А.Г. Валова

Для изучения данного вопроса нами были проработаны исследования IX-XX веков Г. Смирнова-Платонова и Н. Малиновского «О Литургии Преждеосвященных даров», С.Д. Муретова «Особенности Литургии Преждеосвященных даров в древних греческих и славянских памятниках», И.А. Карабинова «Святая чаша на Литургии Преждеосвященных», Н.Д. Успенского «Литургия Преждеосвященных даров: историко-литургический очерк», архим. Роберт Ф. Тафта «Двойная традиция Литургии Преждеосвященных даров», Т.И. Афанасьевой «Славянская Литургия Пре-

ждеосвященных даров XII-XV вв.: текстология и язык».

В настоящее время первая гипотеза о происхождении Литургии Преждеосвященных даров является наиболее поддерживаемой в среде исследователей этого вопроса. Священник Михаил Желтов, митрополит Иларион (Алфеев), Т.И. Афанасьева в своих работах опираются на работу Н.Д. Успенского «Литургия Преждеосвященных даров: историко-литургический очерк», написанную им в 1975 г., где он исследует вопрос о происхождении службы, о её авторстве, о том как, где и когда она совершалась, а также прослеживает эволюцию отдельных литургических элементов в составе службы.

Н.Д. Успенский, в свою очередь, ссылаясь на более ранние работы Г. Смирнова-Платонова и Н. Малиновского (1850 г.), пишет, что «генезис Литургии Преждеосвященных ученые видят в самопричащении, то есть в домашнем причащении Святым хлебом, принесенным из евхаристического собрания» [7, с.50].

Придерживаясь этой гипотезы, Н.Д. Успенский раскрывает и доказывает этот тезис в своей работе. Он пишет о том, что в науке известен самый ранний чин самопричащения – это «Орологион по правилу лавры святого отца нашего Саввы», открытый проф. А.А. Дмитриевским в рукописи № 863 Синайской библиотеки, который дошёл до нас в записи IX века. Орологион был связан с уставом лавры преподобного Саввы Освященного и предназначался для келейного употребления монахами. Чтобы не оставаться долгое время без причащения Святых Таин, эти монахи брали с собой Святые Дары и в определенное время дня, когда в монастыре обычно совершалась литургия, они причащались Преждеосвященными дарами. [7, с.55].

Далее Н.Д. Успенский подробно приводит чин, описанный в Орологионе и надписанный «для причащения» и делает предположение, что возможно эти молитвы «были известны в Константинополе ранее IX века и константинопольские общежительные монастыри вводили их у себя, внося в них изменения и дополнения применительно к своему укладу жизни, что, естественно, вызвало трансформацию молитв «для при-

чащения» в особое богослужбное последование «изобразительных» [7, с.58]. Н.Д. Успенский называет это «отшельнической литургией Преждеосвященных Даров» и делает вывод, что все же эти молитвы, «когда-то предназначенные для самопричащения отшельников, не могли заменить Литургию Преждеосвященных, о которой сообщается в Пасхальной хронике под 615 годом» [7, с.60].

Н.Д. Успенский полагает, что «ключ» к восстановлению истории возникновения Литургии Преждеосвященных даров находится в Барбериновском евхологионе № 336, датированном последними годами VIII – началом IX вв. [7, с.60]. Он подробно рассматривает древнейшие элементы, с которых начинается Литургия Преждеосвященных даров в Барбериновском евхологии и делает заключение, что ими являются:

1) поучение оглашаемых и готовящихся к принятию крещения, которое началось во второй половине дня и длилось до наступления вечера. Современная первая паремия из книги Бытия – это остаток оглашения;

2) возгласение «Свет Христов просвещает всех» – это древний обряд внесения светильника в молитвенное собрание;

3) «Да исправится» – это 140-й светильничный псалом, исполняемый респонсорно.

Следовавшие далее молитвы об оглашенных, о готовящихся ко святому просвещению и о верных – это конец древней сирийской вечерни. К данному чинопоследованию было присоединено причащение [7, с. 68], таким образом, возник чин Литургии Преждеосвященных даров.

Но остаётся вопрос: «Где и когда могла произойти замена домашнего самопричащения общецерковным?» [7, с. 68] Отвечая на данный вопрос, Н.Д. Успенский пишет, что «установление общецерковного причащения Преждеосвященными Дарами в истории Евхаристии являлось нововведением» [7, с. 71], и вместо порядка домашнего самопричащения общецерковное причащение ввел Севир, патриарх Антиохийский (512-518), об этом говорится в Номоканоне Вархебреуса (1226-1286); правило канона указывает на то, что Севир составил молитву на освящение потира.

Доказательство того, что Севир действительно мог это сделать, Н.Д. Успенский видит в особенностях характера Севира. Он проявил апостольское рвение к благоустройству жизни Антиохийской Церкви, составив сборник песнопений – «Октоих», тем самым изменив обстановку в городе, когда театры Антиохии были заброшены, а храмы стали полны народа, те же побуждения диктовали ему замену в период Великого поста домашнего самопричащения общецерковным [7, с. 72].

Как пишет Н.Д. Успенский «практика причащения мирян под двумя видами Св. Даров в отдельности, существовавшая, по-видимому, в течение многих столетий, и настороженность в отношении хранения Святой чаши, с одной стороны, с другой – отсутствие свидетельств о самопричащении освященным вином, принесенным домой после Евхаристии, дают основание полагать, что самопричащение совершалось под одним видом хлеба» [7, с. 74]. По существу это было отступление от апостольской традиции, сначала вынужденное чрезвычайными обстоятельствами жизни гонимой Церкви, по окончании же гонения оправдываемое его давностью. Причащение под одним видом хлеба не вызывало сомнения в действительности таинства, как не вызывает в настоящее время причащение младенцев под одним видом вина. Когда же самопричащение было заменено общецерковным и через это стало возможным употребление чаши, естественно возник вопрос с ее освящением. Тогда Севир, как было сказано выше, составил молитву для освящения чаши [7, с. 74].

Также Н.Д. Успенский полагает, что «введенное в Антиохии Севиром общецерковное причащение Преждеосвященным хлебом было принято Константинополем между 531-536 годами, потому что в эти годы церковнополитическая ситуация Константинополя как никогда благоприятствовала этому принятию» [7, с. 78]. В Константинополе была не только принята Литургия Преждеосвященных даров, но и введено предельно частое её совершение, что также явилось общецерковным обличением несторианского рационалистического отношения к таинству Евхаристии [7, с. 81].

Опираясь на работы архим. Роберта Тафта, можно сделать предположение о том,

что необходимость составления молитвы Севиром была продиктована не тем, что произошла замена домашнего причащения общецерковным и нужно было думать в связи с этим об освящении потира, а тем, в каком положении оказались монофизиты, когда не приняли Халкидонский собор, и когда совесть не позволяла им принимать причащение из рук халкидонян. Так архим. Роберт Тафт, ссылаясь на Иоанна Антиохийского, араба из Южной Палестины, ставшего монофизитским епископом Маюма возле Газы (491-?) и написавшего свой трактат «Плерофории», или «Осуждения: свидетельства и доказательства против Халкидонского собора во время патриаршества Севира Антиохийского», «подтверждает, что монофизиты-верные вкушали дома евхаристические дары, которые они получали от своего духовенства, и отказывались принимать таинства из рук халкидонян» [6, с.201]. Следовательно, в это время и при таких обстоятельствах и мог встать вопрос об освящении потира, и вовсе не по причине замены домашнего самопричащения общецерковным.

Таким образом, в вопросе замены домашнего самопричащения на общецерковное мы можем опираться лишь на следующее: Н.Д. Успенский указывает на Номоканон Вар-Хебреуса (1226-1286), где говорится, что Севир ввел вместо домашнего самопричащения общецерковное, причём для самого Н.Д. Успенского этот источник оказался недоступным, и он опирался на труды профессора Д. Мораитиса.

Рассмотрим вторую гипотезу о происхождении Литургии Преждеосвященных даров. Она заключается в том, что Литургия Преждеосвященных даров могла возникнуть не из традиции монашеского самопричащения, а как самостоятельная соборная служба, исходящая из потребности христиан в частом причащении в любое время, включая время Великого поста. Этот тезис выдвигает известный литургист архимандрит Роберт Тафт, в своей работе «Двойная традиция Литургии Преждеосвященных даров».

В этой работе он рассматривает отдельную палестинскую монашескую службу причащения Преждеосвященными Дарами, которая называется «типика» или по-славянски «последование изобразительных» или «обедни-

ца», о которой, как мы писали выше, говорит и Н.Д. Успенский, и которая «была первоначально палестинским монашеским чином причащения преждеосвященными дарами, чтобы обеспечить монахам возможность причащения даже в алитургические дни, когда евхаристия не совершалась» [6, с. 270].

Для вопроса о гипотезах происхождения Литургии Преждеосвященных даров важно, что пишет архим. Роберт Тафт: «Эта служба, (т.е. типика) выходит из употребления, когда монашеские обычаи Палестины синтезируются с практикой монастырей Константинопольского патриархата, которые уже усвоили кафедральную константинопольскую Литургию Преждеосвященных даров» [6, с. 270].

В статье «Чины причащения отшельников» архим. Роберт Тафт предполагает, что «монахи Константинополя, которые заимствовали подобный чин причащения из Савваитского орологиона в ходе студийской реформы, наряду с византийской кафедральной Литургией Преждеосвященных даров использовали палестинский монашеский чин причащения в качестве суррогатной причастной службы в алитургические дни» [6, с. 216]. Архим. Роберт Тафт в работе «Двойная традиция Литургии Преждеосвященных даров» упоминает агиополитскую (Иерусалимскую) кафедральную Литургию Преждеосвященных даров, в которой содержатся такие характерные элементы как молитва Господня, возглас к причащению «Святыню – святым!» и ответ на него, агиополитский причастен и общинный респонсорий (Псалом 33-й и Аллилуиа) плюс благодарственные молитвы [6, с. 270].

Таким образом, важно подчеркнуть, что архимандрит Роберт Тафт показывает, что существовала отдельная палестинская монашеская служба причащения Преждеосвященными Дарами, которая называется «типика», отдельная кафедральная Константинопольская Литургия Преждеосвященных даров, а также отдельная агиополитская Литургия Преждеосвященных даров.

В перспективе ещё предстоит более подробно найти источники, которые могли бы раскрыть и окончательно подтвердить данную гипотезу.

В заключение можно сказать, что хотя в настоящее время и преобладает гипотеза о происхождении Литургии Преждеосвященных даров из традиции домашнего самопричащения, но небезосновательно говорить и о второй гипотезе происхождения Литургии Преждеосвященных даров, которую подтверждает архимандрит Роберт Тафт, выдвигая тезисы о том, что существовала отдельная кафедральная Константинопольская Литургия Преждеосвященных даров, а также отдельная агиополитская Литургия Преждеосвященных даров.

Литература

1. Арранц Михаил, О.И. «Как молились Богу древние византийцы» Суточный круг богослужения по древним спискам византийского евхология, (диссертация) Ленинградская Духовная академия 1979. – 309 с.
2. Арранц Михаил, О.И. Око церковное Переработка опыта ЛДА 1978 г. История Типикона М., 1999
3. Афанасьева Т.И. Славянская Литургия Преждеосвященных даров XII-XV вв.: текстология и язык. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 216 с.
4. Желтов Михаил, свящ. Богослужение Русской Церкви, X-XX вв. Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/worship/1132/> (дата обращения: 05.08.2013).
5. Смирнов-Платонов Г. О Литургии Преждеосвященных даров. М., 1850.
6. Тафт Р.Ф. Статьи / Пер. с английского яз. С. Голованова. Том I. Омск: Издатель С. Голованов, 2010. – 464 с.
7. Успенский Н.Д. Православная литургия: историко-литургические исследования. Праздники, тексты, устав. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. – 432 с. (разд. пагин.) – (Серия «Литургическая библиотека», т. 3).
8. Thiermeyer A.-A. Das Typikon-Ktetorikon und sein literarhistorischer Kontext // OCP. 1992. № 58. S. 475-513.

Доклад подготовлен к XX Международной научной богословской конференции «Сретенские чтения» 2014 года